

Валерий Рожнов

ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ

После нас остается наша любовь

Валерий Рожнов

Воскрешение Лазаря (сборник)

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рожнов В. А.

Воскрешение Лазаря (сборник) / В. А. Рожнов — «Эксмо»,
2016

ISBN 978-5-699-84639-9

После ухода жены Лазарь почувствовал себя мертвым. Он хотел лечь на землю и заснуть так, чтобы уже никогда не просыпаться. Но, видно, его миссия на земле была еще не закончена, потому что обе попытки умереть оказались неудачными: он умер, а потом воскрес. Правда, теперь он видит пророческие сны, а люди считают его святым и верят, что он может исцелять. Все ждут от него чудес, а сам Лазарь хочет только одного – вернуть свою жену.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84639-9

© Рожнов В. А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Воскрешение Лазаря	6
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Валерий Рожнов

Воскрешение Лазаря (сборник)

© Рожнов В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Воскрешение Лазаря

«По вере вашей да будет вам».

Библия. Матфей, 10

Лазарю снился сон – абсолютно голый он стоял в пустой комнате без окон и прижимался спиной к кафельной стене, руками стыдливо прикрывая свой член. Комната была выложена белым кафелем от пола до потолка, и, кроме труб и толстого шланга у стены, в ней ничего не было. Лазарь посмотрел себе под ноги и заметил пару стоков для воды. Потом он осмотрел свое худое тело. Нагота его тяготила, как заболевший зуб, и умом он понимал – сейчас что-то произойдет. Что? «Зачем я здесь? – спросил он себя. – Зачем?»

Пока он осматривался и ежился от того, что стоял голыми ногами на холодном кафельном полу, в комнату вошла женщина небольшого роста в белом халате и резиновых сапогах. Она подняла с пола шланг, включила воду и направила мощную струю на Лазаря. Струя, словно боксер, резко и сильно ударила его в живот. Лазарь согнулся от этого удара, потом медленно распрямился, выдохнул воздух и закрыл глаза от брызг.

– Вот черт, – произнес он негромко, отворачивая лицо от больших хрустальных капель.

– Что? – переспросила женщина.

– Ничего...

Женщина кивнула и принялась струей воды массировать его бледное жилистое тело. Вода прошла по телу, сверху вниз и потом обратно, раз за разом разминая мышцы. Лазарь отворачивался от брызг и морщился от боли.

– А где я? – спросил он женщину, прикрывая одной рукой глаза.

– Как где? В сумасшедшем доме. Где ж еще?

Лазарь удивился до глубины души.

– Я в сумасшедшем доме? Вы не путаете?

– Да, мой хороший, да... В сумасшедшем доме.

Струя перешла на ноги. Женщина медленно водила струей по ногам, сначала по одной, потом – по другой. Сверху – вниз и обратно.

– Больно? – спросила она Лазаря.

– Немного.

– Это душ Шарко. Сделать напор поменьше?

– Я потерплю.

– Тогда руки раскинь.

– Что?

– Руки разведи в разные стороны.

Лазарь широко развел руки. Струя воды пробежала по рукам.

Сначала по одной, затем – по другой.

– Теперь повернись спиной.

Лазарь повернулся и стал лицом к стене. Работница принялась массировать ему струей воды спину. Лазарь вынужден был опереться руками о кафельную стену. Во все стороны от его тела разлетались серебристые брызги воды. «Это просто дурной сон во сне, – подумал он. – Такая грустная матрешка из снов».

И в этот момент Лазарь проснулся.

Проснувшись, он услышал металлический звук поворачиваемого ключа в замке. Лазарь открыл глаза и некоторое время смотрел в потолок, вспоминая все, что с ним произошло в последнее время. Хорошее и плохое.

Тем временем неизвестный уже открывал второй замок в тяжелой железной двери и отпирали засов.

Лазарь немного приподнялся и увидел, что лежит на нарах, намертво привинченных к полу в маленькой камере, освещенной скудным светом, льющим через небольшое зарешеченное окошко под самым потолком. Была и лампочка, но она не горела.

Лазарь опустил голову на нары и прикрыл глаза. «Настоящее, – подумал он, – ничем не лучше сна. Чем тюремная камера лучше сумасшедшего дома? Чем? Из одной матрешки я попал в другую. Только и всего».

Дверь в камеру приоткрылась, и в проеме появилось лицо полицейского.

– Лазарев, спишь? – спросил сержант.

– Уже проснулся... – ответил Лазарь, не размыкая век.

– Давай, на выход.

– С вещами?

Сержант ухмыльнулся:

– А они у тебя есть?

– Нет.

– А что глупые вопросы задаешь?

Лазарь покачал головой и сел. Болела спина от долгого лежания на узких и жестких нарах. Болело все тело. Но спина – больше всего.

– Куда меня? – спросил он.

– К начальнику СИЗО. Поговорить с тобой хочет.

– О чем?

– Не знаю.

– Ладно, – сказал Лазарь и поднялся с нар, расправил плечи и вышел наружу. Сержант закрыл камеру на замок и повел Лазаря по длинному коридору, до потолка выкрашенному дешевой зеленой краской. «И тут воруют, – подумал про себя Лазарь. – В месте, где должны ловить и держать воров, воруют не меньше, чем снаружи. Такова реальность».

Сержант довел Лазаря до двери начальника, открыл ее и сказал, обращаясь к человеку, сидящему за столом в конце кабинета:

– Товарищ полковник, привел Лазарева.

– Заводи, – ответил тот.

Лазарь зашел внутрь. Навстречу ему поднялся полковник – высокий человек с абсолютно седой головой и большим носом на бледном лице.

– Проходи, – сказал он.

Лазарь прошел внутрь и сел на стул.

Полковник подошел к окну и настежь распахнул шторы. Выглянул наружу и опять увидел то, что видел все последнее время – небольшую толпу людей, стоящих с плакатами и транспарантами. На одном из них было написано: «Свободу узнику совести». Его держал человек без ноги. Полковник встретился с ним взглядом, поморщился и вернулся, сел на потертое кожаное кресло напротив Лазаря. Некоторое время начальник просто рассматривал узника и, казалось, думал о чем-то постороннем. Потом неожиданно спросил:

– Я тебя приглашал сесть?

– Я умею читать мысли. Вы просто не успели предложить.

– Врешь, – сказал полковник.

– Да. Соврал, – ответил Лазарь равнодушно.

Лазарь протянул руку и взял со стола початую пачку сигарет и вытащил из нее одну. Полковник смотрел на него и молчал. Тогда Лазарь взял со стола китайскую одноразовую зажигалку и прикурил. Положил обратно ее на место. Выпустил дым.

– Разве священнослужителям можно курить? – спросил полковник.

Лазарь поднял удивленное лицо.

– Я не священнослужитель. С чего вы взяли?

– Но ты везде ходишь. Проповедуешь. Собираешь толпы. За тобой вечно шляется какая-то толпа людей.

Лазарь выпустил дым прямо в лицо полковнику.

– Да я ничего не проповедую. Я даже не знаю, что людям-то сказать. Просто всем нужны ответы на вопросы, на которые ответов нет.

– И ты их не знаешь?

– Конечно, нет.

Полковник откинулся в кресле.

– Что же ты им тогда говоришь?

– Да разное. В основном то, что они хотят услышать.

– Почему?

– Им это нужно. Они спрашивают меня. Я – отвечаю. Меня кормят, дают выпить. Когда нет работы, это неплохо.

– Ты потерял работу?

– Как и многие. И потом сейчас везде работают мигранты, согласные на любую работу, какой бы тяжелой она ни была. С ними трудно конкурировать.

– Это так...

– А затем, после того как я потерял работу, от меня ушла жена.

Полковник потянулся, вытащил сигарету из пачки и прикурил. Какое-то время курил молча. Потом стряхнул пепел и сказал:

– А зачем ты стал звонить в МЧС, полицию, «Скорую помощь» и предупреждать о катастрофах, гибели людей, крушениях поездов?

Лазарь пожал плечами.

– Когда ушла жена, я пережил сильный стресс. В таком состоянии людям обычно снятся кошмары. Катастрофы. Гибель людей. Крушение поездов и вертолетов.

– Но твои кошмары почему-то сбываются. Люди гибнут, действительно происходит падение вертолетов, крушение поездов и много еще чего такого. И все как ты говоришь. Ты – ясновидящий? Экстрасенс?

– Нет.

– Сумасшедший?

– Нет. Меня проверяли.

– Но ведь с тобой что-то не так?

– Стресс.

– У каждого второго в этом городе стресс. А теперь и у меня случился. Пошли, посмотрим в окно. Я тебе кое-что покажу.

Лазарь встал и подошел к окну. Выглянул наружу. Увиденное там ничуть его не удивило. А на улице под редким снежком стояла толпа человек пятнадцать. Мужчины, женщины, дети.

– Что скажешь? – спросил полковник.

– А... это. Я привык. Возле моего дома тоже иногда собиралась толпа.

– Знаешь, о чем они говорят?

– Конечно.

Люди в толпе жались друг к другу, пытались согреться в этот ясный и холодный февральский день.

Один мужчина сказал:

– ...Я видел женщину – десять лет не могла забеременеть. Пришла к нему и через неделю понесла.

Ему ответила старушка:

– Я тоже об этом слышала. От свояченицы.

Мужчина посмотрел на нее и ответил ей обиженно:

– Вы слышали, а я ее видел, разговаривал. Истинная правда.

К толпе быстро подошла запыхавшаяся женщина. Она остановилась и спросила, обращаясь ко всем:

– Не выпустили еще?

– Нет... Нет... – раздались голоса в толпе.

– Ну, слава богу, успела.

Она окинула всех радостным взглядом:

– Я из Тобольска добиралась. Далеко очень!

Один мужчина, глубоко засовывая руки в карманы, сказал:

– Я – из Чернигова.

– А я из Вологды, – заметила одна из женщин. – Два раза меня высаживали из поезда.

Ехала без денег! Только благодаря Богу и приехала...

Люди понимающе закивали головами.

– Я его ни разу не видела, – продолжила она. – Только фотографию в газете. Как увижу живого – наверно, в обморок упаду!

Ей ответила другая женщина, кутаясь в платок:

– Я слышала – его в сумасшедшем доме держали. Хотели с ума его свести. Не получилось!

– А у нас за правду одна дорога – в сумасшедший дом.

Все в толпе одобрительно закивали.

Мужчина без ноги опустил плакат и произнес:

– А я хочу, чтобы он меня благословил. Жду тут уже неделю. Тогда меня возьмут на работу. Я шофер.

Все в толпе сочувствовали мужчине, бросая взгляды на его культю, завернутую в серую штанину.

Полковник резко задернул шторы и нервно прошелся по кабинету. Лазарь пожал плечами и вернулся на свой стул. Полковник остановился напротив Лазаря и сказал горько:

– Они не расходятся круглые сутки. Ко мне три комиссии уже приезжали с проверками. А я всего лишь простой полковник. СИЗО не самое лучшее по показателям... Скорее – худшее. До пенсии недалеко. Что мне делать? Я хочу досидеть до пенсии. Без проблем. А тут ты!

– Отпустите меня.

– Я бы с радостью, но пока идут проверки по всем твоим заявлениям, я не могу.

– А что тут проверять? Все ведь совпало. Например, крушение вертолета с чиновниками. Разве нет? Все телеканалы это показали.

– Проверяют – не причастен ли ты к этому. Откуда ты мог это все знать?

– Увидел во сне.

– А остальные «откровения»?

– Тоже. Вы держите невинного.

Повисла пауза. Полковник выглядел расстроенным.

– Сколько тебе лет? – спросил он.

– Тридцать три.

– Наверно, это простое совпадение...

– Вы о чем?

Полковник прошелся по кабинету и встал у окна. Сказал задумчиво:

– Знаешь, как они меня называют?

– Как?

– Понтий... Понтий Пилат. Слышал про такого?

– Да. Прокуратор Иудеи во времена Иисуса Христа.

– Похож я на него?

Лазарь откинулся на спинку стула.

– Откуда мне знать?

– Но ведь тут не Иудея, и я не Прокуратор. Так?

– Да. Тут Россия. 2008 год от рождества Христова.

– А почему, когда я выхожу из отделения и иду домой, эти люди кричат мне вслед: «Понтий, отпусти его! Понтий, не бери греха на душу!» Кто они – эти люди?

– Большинство из них я не знаю. Они приходят и уходят. У меня плохая память на лица. Их слишком много.

– А в магазине, когда я вчера покупал продукты, одна женщина уставилась на меня, потом подошла и говорит: «Дайте я вам руку поцелую». Я отвечаю: «Вы что, женщина, спятили?»

Лазарь представил большой, ярко освещенный зал супермаркета.

Ряды полок, уставленные разноцветными коробками и банками с продуктами.

Полковник катил перед собой тележку и бросал в нее продукты. За ним непрерывно следовала пожилая женщина, не сводящая с него глаз. Наконец полковник не выдержал, остановился и медленно обернулся. Женщина тут же подбежала к нему и упала на колени. Покупатели супермаркета замерли и оторопело смотрели на них.

– Что вы делаете, женщина? Встаньте сейчас же! – бормотал полковник.

Он пытался помочь женщине подняться с колен. В этот момент она схватила его за руку и хотела ее поцеловать.

– Дайте я вам руку поцелую!

Он выдернул руку и глубоко засунул себе в карман.

– Вы что, женщина, – спятили?

Женщина неохотно поднялась с колен и сказала:

– Теперь я знаю, как выглядит Понтий Пилат!

– Что?!

Тут женщина, не удержавшись, схватила его за вторую руку и снова пыталась ее поцеловать. Полковник вырвался и быстрым шагом пошел через зал на выход, забыв про свою тележку. Все до одного покупатели в супермаркете уставились на него. Полковник шел, опустив голову, и смотрел себе под ноги. С ходу врезался в стойку турникета.

– Да, я вас понимаю, – сказал Лазарь, почесав щеку. – Это не очень приятно.

Полковник отошел от окна и сел в свое кресло. Покачал седой головой.

– Я шел как оплеванный. Все не сводили с меня глаз. Даже кассы перестали работать. А я ушел, так ничего и не купив... Дома вечером пожрать было нечего.

– Ну а я тут при чем? – спросил Лазарь.

– Мне из-за тебя проходу не дают. Ты можешь им сказать, чтобы они оставили меня в покое?

– Могу. Но это не поможет.

– Почему? Они тебе верят. Должны слушать тебя.

Лазарь пожал плечами.

– Не знаю...

Полковник достал из пачки сигарету и закурил.

– А что, если я разрешу тебе выйти к ним и попросить разойтись? Сделаешь это для меня? А я улучшу тебе питание и разрешу посещение близкими. А? Что скажешь?

– Коррупция.

– Пойми меня правильно. – Полковник подался вперед всем телом. – Я просто хочу дотянуть до пенсии в этом кабинете. На этом самом, – он показал, – кресле за все эти годы я заработал геморрой. Я привык к нему. У меня на него прямая кишка из жопы вываливается. Имею я право на маленькое счастье – оставить все как есть?

– Каждый достоин счастья. Человек для этого рождается.

– А взамен получает геморрой. Но я и ему рад. Я даже на него согласен. Можно оставить все как есть?

– Наверно...

– Выйди, поговори с людьми. Пусть разойдутся.

– Пока вы держите меня здесь, они не разойдутся.

Пауза.

– Ты говоришь, что тут плохо кормят? – спросил полковник.

– Ужасно. Желудок выворачивает.

– А что, если я буду носить тебе еду из ресторана? Лично. У меня тут и микроволновка есть. Буду разогревать, если остынет, не дай бог.

– Не упоминайте имя Господа всуе...

– Ладно, прости... Я сам в ресторане никогда не ем – не по карману. А тебе еду буду брать только там. Ты какой ресторан любишь?

– Ни в одном не был.

– А кухню?

– Свою собственную. У меня обои красивые. Жена выбирала.

Полковник тяжело вздохнул:

– Если для тебя это имеет значение – у меня, между прочим, орден есть за мужество. Я воевал в Афганистане.

– Похоже, мужество вас оставило.

– Все-таки – как насчет еды?

– К еде я равнодушен.

На лице полковника появилась досада. Он покачал седой головой и исподлобья бросил странный взгляд на Лазаря.

– А что вы на меня так посмотрели? – спросил тот.

– Просто так...

– Вы думаете, я – святой?

– А кто тебя знает... – Полковник потушил сигарету в пепельнице и сказал: – Знаешь, уже никто не верит, что я спокойно досижу тут до пенсии. Это мне и мой геморрой говорит... Представь – я иногда с ним разговариваю. Он – хороший советчик.

– Жопа – всегда хороший советчик.

– Я даже выпивать на работе уже начал... Серьезно... Только сейчас. Хотя все это делают сразу. Как только въезжают в кабинет.

– Правда? – удивился Лазарь.

– Хочешь, покажу?

Пауза.

– Собираетесь напиться?

– Не напиться, а нажратся! Именно так. Ты что будешь?

– Минералку, если можно.

– Можно...

Полковник встал, подошел к шкафу и достал из него бутылку коньяка и бутылку минералки. Поставил их на стол, потом вытащил два граненых стакана. Налил себе коньяку, а Лазарю – воды. Взял свой стакан с коньяком, хотел выпить, но подумал и задержал его у рта.

– Расскажешь мне о себе? – спросил полковник.

Лазарь поднял на него удивленные глаза.

– А что вы хотите знать?

– Все!

Лазарь немного подумал. Потом сказал:

– Ладно. Мне все равно делать нечего. – Он откинулся на спинку стула. – Если вам интересно, могу и рассказать.

Рыбный отдел большого сетевого супермаркета.

За толстыми стеклами аквариумов неторопливо плавала крупная рыба, за три секунды забывая, что было до этого. Рядом в леднике лежали свежемороженые тушки разных пород, сазаны, карпы, тут же – стейки из форели и семги, мидии, моллюски, креветки. За ленточкой, отгораживающей ледник, уже скопилась небольшая очередь. Люди недовольны, что им пришлось ждать.

Лазарь вышел из подсобного помещения в белом халате и переднике, на ходу надевая резиновые перчатки.

– Сейчас, сейчас я вас всех отпущу, – сказал он, обращаясь к очереди.

– Вас долго не было, – возмущенно заметил мужчина.

– Простите.

– Почему мы должны ждать? – возмутилась женщина. – У меня нет времени.

– Извините, я вас всех сейчас отпущу, – сказал Лазарь, встав за прилавок.

– У меня тоже нет времени. Где вы только были?

– Запор, – заметил Лазарь. – У меня запор, и я все это время сидел в туалете.

– Что? – переспросила ошарашенная женщина.

На лице Лазаря появилось выражение, которое возникает у взрослых, которые пытаются объяснить что-то сложное маленькому ребенку.

– Я был в туалете. У меня запор. И уже неделю я не могу нормально...

Женщина отвернула лицо и произнесла:

– О Господи! Хватит!

– ...облегчиться, – закончил Лазарь.

Мужчина неодобрительно покачал головой, а одна из женщин не стала ждать и покинула очередь.

– Что вам? – спросил Лазарь женщину, стоящую первой.

– Карпа, килограмма на три.

Лазарь взял рыбу, подкинул ее на руках, положил в пластиковый пакет, опустил на весы, выдернул чек...

Вскоре очередь рассосалась, и Лазарь вновь отправился в туалет. Там он спустил штаны, сел на толчок и взял в руки газету с кроссвордами. Попытался сосредоточиться. В этот момент кто-то зашел в туалет и прямо с порога громко прокричал:

– Лазарев, ты здесь?

– Да, – ответил он.

– Тебя к директору?

– Что?

– Директор тебя ждет. Срочно.

– Ладно. Сейчас иду.

Лазарь натянул на себя штаны, бросил газету и выбрался наружу. В туалете никого не было. Лазарь подошел к умывальнику, вымыл руки и пригладил волосы. Потом пошел к директору.

Дойдя до двери директора, он остановился, выдохнул воздух из груди и постучался. Не услышав ответа, зашел внутрь. Директор сидел за большим столом и на компьютере раскладывал пасьянс. Он поднял голову и молча посмотрел на Лазаря.

– Вызывали? – спросил Лазарь.

– Вызывал. Садитесь.

Лазарь сел на стул, приставленный к столу.

– Мы вынуждены вас уволить, – сказал директор сразу и без всяких обиняков.

– Уволить? – переспросил Лазарь.

– Да. Уволить.

– Почему?

– Сокращение штатов.

Лазарь молчал, словно рыба, за три секунды забывая, что было до этого. Ментально он уже плыл в другую сторону, развевая плавники.

– Понятно. Это все?

– Да.

Лазарь встал, снял халат и передник и положил их на стул. Пошел к двери.

– В бухгалтерии вы можете получить расчет, – сказал ему в спину директор.

– Спасибо, – ответил Лазарь, не оборачиваясь.

Получив расчет, Лазарь вышел из магазина и направился вниз по улице. Он был похож на оторванный лист, который гонит осенний ветер. Ему некуда было идти и тем более спешить. До конца рабочего дня еще далеко, а домой он решил прийти как обычно, словно ничего не произошло. Эта была третья работа, с которой его уволили за последние полгода. И задержался он на ней недолго – всего месяц. Если жена узнает, что его выгнали – ему не поздоровится.

По дороге Лазарю попался продуктовый магазин, где он купил бутылку вина, которую выпил в парке. Пустую бутылку он бросил в мусорную корзину, встал и пошел без цели бродить по городу. Ноябрь выдался холодный, и Лазарь вжимал голову в плечи.

Вечером жена приготовила ужин и накрыла стол. Потушила верхний свет и зажгла свечи.

– Как прошел день? – спросила она, наматывая спагетти на вилку.

– Как обычно.

– Обычно?

– Да.

– Продавать рыбу, наверно, скучно.

– Это просто работа. Тем более, ты же знаешь, – это временно.

– Жизнь тоже – всего лишь временно.

Лазарь пожал плечами и сказал.

– Нет, просто я стремлюсь найти себя. Продавать рыбу – это все же не мое.

– В тридцать три года пора бы уже определиться.

– Вообще-то я планирую заняться бизнесом.

– Ух ты!

– Серьезно. На днях в газете я прочел о бесплатных курсах, которые устраивают городские власти для людей, желающих сменить профессию и заняться бизнесом.

– Правда? Ты хочешь походить туда?

– Планирую.

- А как же твоя новая работа? Ты не боишься потерять ее?
- Курсы проходят по вечерам, после работы.
- Жена кивнула и положила еще спагетти ему в тарелку.
- Главное не потерять работу.
- Конечно, – согласился с ней Лазарь.

Следующие несколько дней прошли так же. Лазарь бродил по городским улицам, пил вино, читал афиши и ходил в кинотеатр «Иллюзион», где крутили старые фильмы. Он покупал билет на один сеанс, а когда фильм заканчивался, не выходил из зала и смотрел следующий фильм. Это мог быть фильм, который он только что посмотрел, а мог быть и другой. Так ему удавалось посмотреть три-четыре фильма в день. Потом Лазарь выходил на улицу, брал в киоске старый журнал с вакансиями о работе, шел в парк, садился и обзванивал организации, где имелись вакансии. Ничего путного там не предлагали, и везде требовался опыт работы в своей сфере, а зарплаты были слишком маленькие, чтобы на них согласиться. Образование Лазаря, а он закончил биологический факультет университета, никому не было нужно, как и его знания о сурикатах или полевых мышках.

Лазарь перешел с вина на водку.

С бутылкой в кармане пальто он бродил по городу, читал вывески, катался на троллейбусе по Садовому кольцу и думал о том, почему случилось так, что он никому не нужен. Конечно, можно устроиться грузчиком или дворником, но у него были слабые легкие, и он бы просто долго не выдержал такой работы, да и жена вряд ли это одобрила бы – она считала, что он достоин большего. Получался замкнутый круг. Курсы для желающих поменять профессию и заняться бизнесом начинались только через месяц. Выхода не было, но водка спасала.

Так прошло три недели. Лазарь прибавил к водке пиво.

Возвращался домой он уже позже обычного. Он больше не хотел ужинать с женой вечерами, смотреть ей в глаза и тем более отвечать на ее вопросы.

Так медленно он опускался на дно. Лазарь знал, как это называется – дауншифтинг. Дело было в том, что он не стремился преуспеть, не гнался за деньгами – большими или маленькими, как другие, а хотел сидеть в лаборатории, выезжать на природу и изучать жизнь полевых мышей. Ему казалось это важным. Он полагал, что раз Бог создал на земле полевых мышей, значит, кто-то должен ими заниматься. Полевые мыши не бесполезные создания, как и не был бесполезным созданием он, Лазарь. Но ни полевые мыши, ни он, Лазарь, оказались не нужны этому миру. Исчезни с лица Земли все полевые мыши и вместе с ними Лазарь, человечество этого не заметило бы и никак не озаботилось. Это сильно печалило Лазаря, и поэтому он крепко пил.

Был вечер, и Лазарь уже хорошо набрался. Он шел домой, но забрел в кафе. Сел за столик и заказал чаю, чтобы согреться. Принесли чай, и официант налил его в чашку. Лазарь выпил и уснул, положив голову себе на руки. Он не заметил, как пролетело время. Он очнулся от того, что кто-то тряс его за плечо. Лазарь открыл глаза.

- Что? – спросил он, глядя на официанта.
- Просыпайся, – ответил тот.
- Я что – спал?
- Да.
- Простите.
- Мы закрываемся.
- А сколько сейчас времени? – спросил Лазарь, моргая глазами.
- Десять часов. Тебе пора домой.

– Но я хочу сделать еще заказ. – Лазарь потянулся рукой за меню, но официант опередил его и взял меню в свои руки.

– Все, друг, никаких заказов. Мы закрываемся.

– Поймите, мне надо выпить еще горячего чаю. Мне что-то холодно. – Лазарь поежился.

– У нас хорошие батареи.

– Не знаю. Мне холодно. зуб на зуб не попадает.

– Дома выпьешь чаю. Тебя, наверно, жена ждет.

– Да, ждет.

– Вот и хорошо. Поднимайся и иди домой.

Официант помог Лазарю подняться и проводил до двери. Лазарь вышел наружу и остановился под фонарем. Поднял голову, и невесомые, легче пуха, снежинки падали на его лицо. Несколько упали на его губы и тотчас растаяли. Лазарь засунул руки в карманы и пошел домой, но не короткой дорогой, а дальней. Он надеялся, что, когда он придет домой, жена уже будет спать и он избежит расспросов и объяснений. Лазарь мучило чувство вины, и он не знал, как с ним справиться.

Когда он пришел домой, жена действительно спала. Не зажигая света, он разделся и лег на кровать, осторожно пробрался под одеяло, стараясь не разбудить женщину. Через окно в комнату падал лунный свет, и лицо спящей жены казалось необычайно красивым. И Лазарь сказал ей – спящей – то, что давно не решался сказать вслух:

– Милая, я люблю тебя больше жизни...

Жена дышала тихо, как ребенок. Лазарь откинулся на подушке, закрыл глаза и попытался заснуть.

Когда сквозь занавески стал пробиваться жидкий рассвет, Лазарь проснулся. Он откинул одеяло, осторожно встал на пол, взял одежду со стула и начал одеваться, не зажигая света.

– Ты куда? – спросила жена, не открывая глаз.

– На работу, – ответил Лазарь, застыв со штанами в руках.

– Ложись обратно. Нет у тебя работы.

– Если я опоздаю, шефу это не понравится.

– Шефу это по барабану. У тебя давно нет работы, нет шефа и нет денег...

– У меня нет денег, потому что задержки с зарплатой. Я тебе говорил еще в прошлый четверг. Ты, наверно, забыла...

Он натянул штаны и стал застегивать пуговицы. Пальцы не слушались, и он никак не мог застегнуть последнюю.

Жена открыла глаза и подняла голову.

– Ты ляжешь или нет?

– Мне надо на работу.

– Ты – дурак?

– Ты бы не вышла замуж за дурака, – ответил Лазарь. – Значит, я не дурак.

– Тебя три недели назад уволили с последней работы. Ты даже не заметил, что я уже неделю не собираю тебе обед на работу.

– У меня пропал аппетит, поэтому и не заметил.

– И по утрам я тебя не провожаю до двери.

– А ты раньше это делала?

Его жена откинула одеяло, села на кровать и покачала головой.

– Ты вокруг себя ничего не видишь. А знаешь почему?

– Почему?

– Потому что напиваешься каждый день.

Лазарь молчал, потом опустил голову. Он не знал, что сказать.

– Я перестану, – пробормотал он. – Скоро перестану. Правда. Все наладится.

Он уже оделся и стоял в нерешительности, словно ребенок, которому нужно разрешение идти.

– Я только не знаю, где ты шляешься целыми днями, – сказала жена.

– Ищу работу.

– Да, конечно...

– Правда. – Он пожал плечами и направился к двери.

– Я знаю, где есть для тебя работа, – сказала жена ему в спину.

Лазарь остановился и стоял, не оборачиваясь.

– Где?

– На кладбище. Устройся туда.

– Кем?

– Мертвецом.

Лазарь молчал некоторое время, потом произнес:

– Я бы устроился, но за это не платят деньги...

Потом он прошел в ванную комнату, умылся и почистил зубы. В прихожей надел пальто и ботинки и вышел из квартиры.

Разговор с женой подействовал на Лазаря нехорошо, и уже к обеду он быстро прикончил небольшую бутылку водки. Выбросив пустую тару, он сел на скамейку в парке и стал смотреть на озеро. Там плавали утки. Крепкие, коричневые, они резко ныряли головой вниз за добычей, и когда появлялись снова, крупные капли скатывались с них, словно с тефлоновой посуды.

К Лазарю подошел Петр – старший брат его жены. Он сел на скамейку и сказал:

– А вот ты где...

Лазарь не ответил. Он не сводил глаз с уток. У самого берега он накрошил хлеба и терпеливо ждал, когда утки его заметят.

– Давно сидишь? – спросил Петр.

– Давно. Хочу поймать утку.

Петр поежился.

– А зачем?

– Надо... – ответил Лазарь. – Сиди тихо.

Петр почесал бороду и посмотрел на уток.

– А как ты это сделаешь?

– Посмотри вниз – видишь, я рассыпал у ног хлеб. И еще на берегу. Они его видели.

– И что?

– Они – голодные. Я жду, когда они подойдут поближе. Пока они изучают меня. А я – их.

– Я тебе мешаю?

– Раз пришел, сиди и не шевелись.

Петр понизил голос до шепота:

– Разговаривать с тобой можно?

– Можно. Только тихо. Не спугни их.

– Сестра говорит – ты пьешь много?

– Угу...

– Работу ищешь?

– Угу...

Петр тяжело вздохнул.

– Да, сейчас тяжело с хорошей работой.

Утки вышли на берег и стали отряхиваться от воды. Лазарь вытащил руки из карманов пальто и нервно сжал их.

– Смотри – они вышли на берег.

– Что делать будем?

Лазарь подался вперед.

– Когда они подойдут ближе, бросимся на них. Ты на одну, я – на другую.

– А что будем делать потом? Если поймаем?

– Продадим в ресторан. Я уже договорился.

– Это же дикие утки!

– За них больше дают. Я сказал в ресторане, что я – охотник. Они поверили.

– Но ты же не понесешь в ресторан живых уток?

– Сначала их надо убить. Ты сделаешь это. И все потом – пополам.

– Я не стану их убивать. Я в семинарии учился.

– И что?

– Не могу убить живую тварь.

– А напиваться до беспамьятства можешь? Как свинья?

– Это другое...

Утки нерешительно топтались у берега, склевали раскиданные крошки и смотрели на хлеб, рассыпанный под ногами Лазаря и Петра.

– Сиди тихо, – сказал Лазарь. – Видишь – они хотят есть.

Петр не сводил глаз с уток. Некоторое время он молчал, потом заметил:

– Это грех. Они ведь почти ручные.

– Да, прикормлены... Но мы ведь с тобой – охотники?

– Да.

– Тогда какие разговоры?

– Я не буду их убивать! – сказал Петр упрямо.

– Ладно, я их убью. Главное – поймать. Сиди тихо.

– ...Господи, они думают, что мы хорошие, – тихо произнес Петр.

– ...А мы – плохие.

Петр посмотрел по сторонам.

– Выпить хочется... Прости Господи...

– Бросимся по моей команде...

Утки склевали хлеб на берегу и стали постепенно приближаться к скамейке, где сидели Лазарь и Петр, поглядывая на обилие хлеба у их ног. Те сидели, застыв и не сводя с уток глаз. Наконец, осмелев, птицы оказались совсем рядом, буквально на расстоянии вытянутой руки. И тогда Лазарь сказал:

– Давай.

Петр и Лазарь бросились на уток и начали ловить их. Утки с криком удирали. Петр упал на землю, а за ним и Лазарь. Утки успокоились только на середине озера. Петр и Лазарь, вымазанные землей и снегом, снова сели на скамейку и с сожалением смотрели на уток. Лазарь достал из карманов пальто сигареты, и оба молча закурили.

– Ох, выпить хочется, – тихо произнес Петр.

– У тебя нет денег?

– Нет. Совсем.

– Я свои последние тоже сегодня потратил.

Петр повернул голову.

– Я знаю место, где можно раздобыть денег или бутылку водки.

– Ты предлагаешь опять пойти в продуктовый магазин и разгрузить машину?

– А что нам остается?

– Может, лучше сходить в твою букмекерскую контору и сделать ставки?

– У меня деньги кончились и удача, кажется, тоже. Надо переждать немного.

Лазарь поднялся со скамейки и стал отряхивать одежду, стараясь привести ее в приличный вид.

– Ладно, пошли, – сказал он.

– Вот и хорошо, – ответил Петр, поднимаясь со скамейки. – А то мне напарник нужен. Один я не управлюсь.

Оба побрели через парк к выходу. Навстречу им бежали дети с воздушными шарами и шли их мамы, катя коляски. Для детей реальность казалась совсем другой, чем для Лазаря или Петра. Дети были слишком малы и ничего еще не понимали в жизни. К сожалению, им придется повзрослеть, думал Лазарь, глядя на них, и узнать то, что знаю я.

Машину им пришлось ждать три часа. Разгрузили они ее еще час, за что получили две бутылки водки, большой кусок докторской колбасы и батон белого хлеба.

Потом они пошли к Петру и устроили там пир. К вечеру Лазарь уже не мог стоять на ногах, но все порывался пойти домой. Петр с трудом и уговорами довел его до спальни и бросил на кровать, где Лазарь и отрубился. Подумал и накрыл сверху одеялом. Сам пошел в другую комнату и устроился на кушетке.

Утром Лазарь с трудом разлепил глаза. Голова гудела. Он встал и прошлепал в зал. Петр спал. Лазарь остановился, хотел разбудить его, но, подумав, не стал. Он отправился на кухню и открыл холодильник. Нашел там охлажденную воду и выпил целую бутылку. Потом прошел в ванную, где умылся и зачесал волосы. Смотреть ему на себя не хотелось. Но все же пришлось – он поднял глаза и встретился взглядом с чужим человеком в зеркале.

– Ладно, пусть будет так, – сказал он грустно своему отражению и пошел в прихожую. Там он обулся, надел на себя пальто и вышел наружу. Было где-то половина шестого утра, но по улицам уже ездили машины, и люди спешили на работу. Идти было недалеко, Лазарь почти бежал. Его тешила надежда, что если он заберется тихо в постель – а в это время жена еще спит, – то она и не узнает, что его не было дома этой ночью.

Дома он осторожно открыл дверь, разделся и прошел в спальню. Жена лежала с закрытыми глазами и ровно дышала. Лазарь решил, что она спит. Слава богу, прошептал он, скинул брюки и рубашку и осторожно лег в постель. Блаженно закрыл глаза.

– Я не сплю, – сказала жена.

Лазарь открыл глаза и уставился в потолок.

– Не спишь?

– Нет. Ждала тебя. Хотела поговорить. Где ты шляется всю ночь?

– Гулял. Хотелось все обдумать. Насчет работы. Потом зашел к Петру.

– А дома нельзя думать?

– Дома мысли лезут одни и те же. Словно копии из принтера выходят. И ничего нового не приходит в голову.

Его жена открыла глаза, повернулась и посмотрела на Лазаря. Он попытался улыбнуться, но улыбка вышла слишком жалкая.

– Еще рано. Может, поспим немного? – предложил он.

– Я уже выспалась.

– Хорошо, – сказал Лазарь и повернулся на бок. – Тогда я еще немного посплю.

Жена села на кровать и завязала волосы в конский хвост.

– Я ухожу, – сказала она тихо.

– Куда?

– От тебя.

Лазарь приподнялся и сел на край кровати. В большое зеркало ему была хорошо видна другая половина комнаты. Жена сидела с отрешенным лицом и смотрела в окно.

– Появился кто-то другой? – спросил он.

– Нет.

– А в чем дело?

– Я так больше не могу. Ты каждый день пьян.

Лазарь долго молчал, потом сказал, словно через силу:

– Я потерял работу. Я пью, как и большинство. Мне это помогает снять стресс. Потом я найду работу. Если все дело только в этой поганой работе...

– Нет, дело в тебе...

– А что во мне не так, кроме пьянства? Я что, перестал тебя любить?

– Скорее я...

Лазарь охватил голову руками. Что-то холодное и чужое появилось у него в груди. Это была не боль, а что-то другое, очень похожее на тоску. Лазарь вспомнил детство, время, когда его забирали последним из детского сада – тогда, когда он уже переставал ждать родителей и готов был залиться слезами. Он думал, что это чувство никогда не вернется к нему. Но оно вернулось, и он снова готов был заплакать.

– Ты уверена? – тихо спросил он.

– Думаю – да...

Лазарь повернулся к ней в надежде, что и она повернется. Но жена сидела, как и сидела. И все то же отрешенное лицо в зеркале.

– Ты – серьезно? – спросил он.

– Да.

Лазарь покачал головой.

– Хреново...

Жена ответила тихим голосом:

– Хреновей не бывает.

Лазарь потянулся к брюкам, достал из них пачку сигарет, вытащил одну и закурил.

– Ты забыл – мы дома не курим? – спросила жена.

– Какое это теперь имеет значение. Это уже не наш дом, раз ты уходишь. Ни твой, ни мой...

Оба долго молчали. Потом жена прервала паузу:

– Лаз, я долго терпела. Правда. Но всякое терпение имеет конец. Наступил он и у моего.

– А если ты ошибаешься? Ведь все ошибаются, – с надеждой произнес Лазарь.

– Нет. Я ухожу...

– Я читал о паре, которая пять раз разводилась и пять раз снова женилась. Не могли друг без друга. На это у них ушла вся жизнь. Потом кто-то из них умер от старости, и цепочка прервалась.

– Наша цепочка уже прервалась, – сказала жена, встала и начала одеваться. Его сигарета догорела до конца и только сейчас, когда длинный пепельный столбик упал на пол, Лазарь понял, что затянулся всего лишь один раз.

– Но ведь из нас никто не умер! – сказал он громко.

– Умер.

– Кто?

Жена обернулась и посмотрела ему в глаза.

– Ты.

Лазарь некоторое время молчал. Потом спросил:

– А ты можешь не уходить? Еще хоть немного побыть со мной. Мне нужна... неделя. Может, две... – Он с надеждой смотрел на жену.

– Нет.

Лазарь опустил голову и сильно сжал руки.

– Я пропаду, – тихо сказал он.

– Ты уже пропал и сам не заметил этого.

Уже одетая, жена вышла из комнаты. Лазарь встал с постели и пошел за ней. Остановился в центре зала и смотрел, как она складывала вещи в дорожную сумку.

– Подожди, ты не можешь просто вот так взять и уйти! Так не делают.

Жена обернулась, и легкая усмешка скривила ее губы.

– А как уходят?

– Я... я не знаю.

Жена прошла несколько шагов ему навстречу.

– Что нужно сделать? – спросила она. – Кричать? Бить посуду? Рвать одежду? Скажи – чего ты хочешь, и я все сделаю.

Лазарь покачал головой и сказал потерянным голосом:

– Но так не делают...

Жена подошла к столу, взяла стакан и с силой швырнула его о стену. Осколки стекла разлетелись в разные стороны.

– Вот так делают?

Лазарь молчал и пытался улыбаться бескровными губами.

Жена взяла второй стакан и снова грохнула его об стену.

– Вот как надо, чтобы дошло?

Лазарь только грустно качал головой.

– Нет, нет... – бормотал он.

– Дошло?

– Не уходи, – попросил он громко. – Пожалуйста, не уходи.

Жена не ответила, она молча двигалась по комнате и запихивала вещи в сумку. Под ее ногами хрустели осколки стекла.

– Не уходи.

Она остановилась, посмотрела на Лазаря и отрицательно покачала головой. В ее глазах появились слезы. Отвернулась и с сумкой в руках пошла в прихожую.

Лазарь двинулся за ней.

– Если... ну... вздумаешь вернуться, так я...

Жена встала в проеме двери и застыла, не оборачиваясь.

– Не обещаю...

– Я буду все равно ждать. И пить брошу.

– Это будет чудо, – заметила она.

– Чудеса случаются.

– Только не с нами... – Она надела пальто, обулась, взялась за ручку двери и добавила: – Тут полно осколков, не поранься, когда напьешься.

– Я их уберу...

Жена все же обернулась. Они молча смотрели друг на друга. У обоих были слезы на глазах.

– Пока буду трезв... – тихо сказал Лазарь.

– Вряд ли ты сегодня будешь трезв....

– Да уж, вряд ли...

Жена Лазаря открыла дверь и вышла наружу, затем с легким щелчком закрыла ее за собой.

Лазарь тихо прошептал одними губами.

– Я... буду тебя ждать. Всегда...

Вечером Лазарь с бутылкой в руке ходил по комнате и собирал осколки. Так хреново, как в тот момент, ему никогда не было. Его шатало. В какой-то момент он неудачно поскользнулся и поранил руку осколком. Тогда мужчина поставил бутылку на стол, прошел на кухню и сунул пальцы под холодную воду. Долго смотрел, как кровь смешивается с водой и утекает в сливное отверстие. Потом он взял кухонное полотенце и замотал кисть левой руки, вернулся в комнату, где уставился в телевизор. По ящику выступал доктор. Лазарь направил пульт на экран и сделал звук громче. Доктор говорил, глядя прямо в камеру:

– Прошлой ночью столбик термометра опустился до минус 24 градусов. В нашу больницу поступило большое количество пациентов с обморожениями. К сожалению, нам привозят и мертвых людей. За эту ночь в городе насмерть замерзло девять человек. Я обращаюсь к вам с просьбой – будьте осторожны. Не злоупотребляйте спиртными напитками. Холод – коварный враг. Особенно когда человек выпил крепкие напитки. Мороз сразу не чувствуется, он убивает тихо и незаметно. Кстати, предстоящая ночь обещает быть еще холоднее. По возможности оставайтесь дома...

Лазарь выключил телевизор, поднялся и прошел к окну. Снаружи снег неистово заметал улицу. Даже фонарь был виден едва-едва. Неожиданно в голову пришла удивительная по своей простоте мысль – как все разрешить, при этом не причиняя никому боли и страданий.

Лазарь не стал мешкать. Он надел штаны, натянул свитер на голое тело и прошел в прихожую, где облачился в пальто, замотал горло шарфом и сунул ноги в теплые ботинки. Он не колебался ни секунды. Неожиданно его жизнь показалась ему законченной и красивой, как произведение искусства. Надо только поставить точку.

Одеваясь, Лазарь вспомнил игрушку из детства – стеклянный шар, внутри которого стояли маленькие белые домики. Стоило покрутить шар, как на них падали хлопья снега. Лазарь подумал, что он сам оказался сейчас в этом стеклянном шаре.

Он взялся рукой за ручку двери и на мгновение застыл. Еще можно было вернуться, сесть в кресло или снова уставиться в телевизор, по которому наверняка шла бы развлекательная передача – кто-нибудь бы громко пел в микрофон под фонограмму и все в студии ему аплодировали. Но он не стал этого делать. Вьюга за окном манила, как песнопения сирен.

Лазарь вспомнил слова доктора: «Мороз убивает тихо и незаметно... тихо и незаметно...» Вот ключ к самому сложному из замков, подумал он.

Затем он вышел наружу, захлопнул дверь, подумал и не стал ее запирасть. По крайней мере, ее никому не придется взламывать. Ключи он сунул в карман пальто.

Лазарь спустился по ступеням. Когда он открыл дверь подъезда, вьюга заметалась вокруг в бешеном танце, кидая пригоршни снега в лицо. Он нагнул голову и пошел вперед. Витрины магазинов были ярко освещены, в окнах домов горел свет. Лазарь шел по улицам и смотрел по сторонам. Сверху сыпал снег.

– Я в стеклянном шаре, – сказал он себе. – Я просто в стеклянном шаре...

Наконец Лазарь увидел темный переулок, свернул в него и лег у глухой стены дома на припорошенную снегом землю, подтянув ноги к животу. Закрыв глаза. Холода он не чувствовал. Через минуту он крепко обхватил свое тело руками, пытаясь сохранить остатки тепла в самой его глубине. Губы его зашептали:

...Никто не знает, что такое Вечная Любовь... А это так просто... Как люди еще не догадались? А всего лишь то и надо – думать о любимом человеке в последние мгновения жизни. Думать, когда осталось несколько последних ударов сердца. И тогда вместе с дыханием твоя любовь перейдет в Вечность и там растворится вместе с душой. Вот как обычная любовь – становится – вечной... Вот так... Господи, как все – просто!

На лице Лазаря появилась улыбка. Он заснул и увидел сон.

Белые стены, белый потолок, белый свет. Вокруг – стерильная чистота. Он лежал на кровати, укрытый одеялом. Возле него стоял стул, а на нем сидела в неудобной позе молодая женщина. Она спала, положив голову ему на руку. Лица ее не было видно под густыми темными волосами. Рядом с кроватью расположились приборы, поддерживающие жизнедеятельность. В горло Лазаря вставлена трубка, которая вела к аппарату искусственного дыхания. Через трахею проходил кислород. Черные резиновые мешки аппарата ритмично надувались воздухом и сжимались, нагнетая его в беспомощные легкие Лазаря. Ему хотелось посмотреть на лицо этой женщины, но рука его не слушалась, и он не мог откинуть ее каштановые волосы. Он хотел позвать ее, но рот не открывался. Все, что он мог, это издать тихий стон. Лазарь тихо стонал, но женщина его не слышала.

СИЗО.

– Это был твой первый вещий сон? – спросил полковник.

– Первый. Он сильно отличался от других снов, что я видел раньше. Это была сама жизнь. А я находился в ее центре. Только он не сбылся...

– Не сбылся?

– Единственный вещий сон, который не сбылся. Правда – я не собирался больше просыпаться. Может, я просто не досмотрел его до конца? Или он ждет меня впереди. Одно из двух...

– Ты действительно хотел умереть тогда?

– Да...

– Но при этом ты не хотел, чтобы все походило на самоубийство?

– Все должны были думать, что я просто напился и заснул в снегу.

– Почему?

– Я не хотел, чтобы моя жена испытывала чувство вины и жила с ним. Она этого не заслужила.

– Самоубийство не решает проблему, а только ее зачеркивает. Ты – не знал?

Лазарь поднял голову и посмотрел на полковника.

– Неправда. Это работает...

– Работает? – удивленно переспросил полковник.

– Да – умирая, представляешь, что обнимаешь любимую женщину – и вот она больше не кричит, не ругается, не собирается никуда уходить, становится нежной и робкой, как при первом поцелуе. Ваше дыхание смешивается, вы растворяетесь друг в друге, и теперь она с тобой навеки. Ничто не может вас больше разлучить. Смерть торжественно ведет вас к Вечному Венцу.

Полковник удивленно покачал седой головой.

– Ну ты и псих...

– Наверно... – Лазарь пожал плечами. – Хотя в заключении из психушки написано, что я полностью здоров.

Полковник сел в кресло и спросил:

– Но в ту ночь ты не умер. Кто спас тебя?

– Добрый самаритянин.

– Ты веришь еще в добрых самаритян?

– Верю.

– А вот я с ними не встречался.

– Вам просто не везло. Мир полон добрых людей.

– Мне кажется, мое сердце очерствело от этой жизни, – сказал тихо полковник. – Не знаю, что с ним делать.

– А кто в этом виноват?

– Может, я сам, а может, и жизнь...

– Если я вам скажу, что надо просто верить в Бога, мои слова покажутся банальными?

– Да.

– Почему?

– Я не верю в Бога.

Лазарь подумал немного и сказал:

– Ладно, не верьте в Бога. Достаточно поверить в доброго самаритянина или в свою собственную доброту, как вам сразу станет легче.

Полковник долго молчал. Лазарь протянул руку, вытащил из пачки сигарету и прикурил. Откинулся на жесткую спинку стула и выпустил дым.

– Мы с женой давно не любим друг друга, – сказал полковник. – Живем вместе, потому что не можем разменять квартиру.

– Вот как?

– Она готовит себе, я готовлю себе. Едим в разное время, чтобы не пересекаться на кухне.

– Это грустно.

– Более чем.

– У вас есть дети?

– От первого брака у меня есть дочь. Взрослая. Она живет отдельно.

– Но вы хоть кого-нибудь любите, кроме дочери?

– У меня есть кошка, – ответил полковник.

– Значит, вы любите кошку?

– Да.

– Значит, все не так уж и плохо.

Полковник встал и подошел к окну. Отодвинул занавеску и посмотрел наружу.

– Не знаю, что эти люди нашли в тебе.

– Я тоже не знаю, – признался Лазарь. – Я самый обычный человек.

Полковник обернулся.

– Обычным людям не снятся «вещие» сны.

– Это, наверно, от сильного стресса.

Полковник прошелся по кабинету.

– Да, так кто тебя нашел замерзающего?

– Я же говорил вам. Добрый самаритянин.

– Расскажи, как это было.

Лазарь потянулся к столу и затушил сигарету в пепельнице.

– Ладно, – сказал он. – Слушайте.

Лазаря уже сильно занесло снегом. Он спал и видел сон. Приваленное к стене тело заметил молодой человек, который шел мимо по своим делам. Парень остановился и, удивившись, что глаза его не обманывают и под толстым слоем снега действительно лежит человек, подбежал к Лазарю, стал на колени и начал сметать с его лица снег.

– Эй, мужик, ты живой?

Лазарь не отвечал и не шевелился. Только легкое дыхание говорило о том, что он жив. Парень начал еще сильнее трясти Лазаря за плечи, но, увидев, что это ничего не дает, набрал полные ладони снега и стал им растирать лицо лежащего.

– Эй, чувак, ты живой?

Наконец Лазарь открыл глаза.

– Чувак, ты живой?

Лазарь разлепил губы и тихо сказал:

– Нет. Я умер.

– Слава богу, живой... – крикнул радостно парень. – Ты меня видишь?

– Да...

– Давай я помогу тебе приподняться.

Парень неуклюже привалил тело Лазаря к стене дома и смел с него снег.

– Так лучше?

– Угу...

– Что с тобой, чувак? Ты очокуриться тут захотел?

Лазарь внимательно рассматривал парня, спасшего ему жизнь. Почему-то хотелось запомнить его лицо.

– Значит, я не умер? – спросил он.

– Да нет, конечно. Но еще бы пару часов, и ты замерз. На хрен бы концы отдал, чувак.

Лазарь снова закрыл глаза и сказал:

– Нет, я умер.

– Что?

– Я умер, – повторил Лазарь.

– Нет, чувак, ты не умер. Просто нажрался и уснул. Давай теперь вставай на ноги, синяк.

Парень помог Лазарю встать.

– Я алкоголик, – пробормотал Лазарь.

– Вижу. Идти можешь?

– Наверно...

Парень взял его под руку и помог идти. Ноги Лазаря не слушались и все время подкашивались.

– Но ты – псих! Кто нажирается в такой мороз на улице? – спросил парень. – Ты совсем себя не бережешь.

Лазарь бормотал себе под нос стихи:

...Шел домой с гулянки —
утонул в сугробе —
Приморозил ногу...

Парень довел Лазаря к своей машине и запихнул его на переднее сиденье. Сам сел за руль и включил обогрев на полную мощность. Теплая струя воздуха ударила Лазарю в лицо. Он задышал чаще. Он еще не знал, хорошо ли это, что этот парень спас ему жизнь, или нет.

– Я в стеклянном шаре, – тихо произнес Лазарь.

– Что?

– Это игрушка такая. У меня была в детстве.

– Что за игрушка?

– Стеклянный шар, и если его потрясти, там шел снег и падал на маленькие домики.

– Наверно, красиво...

– Да.

Парень завел мотор, взмахнули стеклоочистители, сметая снег с лобового стекла, и машина тронулась.

– Если бы не моя девчонка, с которой я поругался, то я бы не нашел тебя.

– Спасибо...

– У тебя хороший ангел-хранитель.

– Не знаю, – ответил Лазарь и стал смотреть в окно.

– А семья у тебя есть? Жена? Дети?

Лазарь повернул голову. Ему все еще хотелось запомнить лицо этого парня.

– Детей нет, а жена ушла, – признался он.

– Поругались?

– Да.

– Слушай, я вот тоже поссорился со своей девчонкой, но я же не замерзаю на улице, напившись вдрабадан.

– Она ушла насовсем.

– Да нет. Она вернется. Попугает тебя немного и вернется. Ты же хороший мужик.

– Я алкоголик.

– Работа есть?

– Нет. Меня уволили три недели назад.

– А кем ты работал?

– Продавал рыбу в супермаркете.

– Ну, о такой работе можно не жалеть.

– Другой мне не предлагали.

– А ты не думал бросить пить?

– Думал, но у меня не получилось. Я слабак.

– Кишка тонка?

– Да, наверно.

– Бабы любят сильных, – заметил парень, раскуривая сигарету. Он протянул пачку Лазарю, но тот отказался. – Это эволюция во всем виновата. Каждая хочет найти себе самца по сильнее, чтобы продолжить род. Каждой нужны гены победителя.

– Я не думал об этом под таким углом.

– Если бы ты не бухал и у тебя была машина, она бы от тебя не ушла.

– Наверно... – не стал спорить Лазарь.

– Сколько тебе лет?

– Тридцать три.

– Отлично. У тебя вся жизнь впереди. Все еще можно поправить.

– Надо попытаться, – сказал Лазарь, разглядывая заснеженную Москву, что мелькала за окном.

Машина подъехала к Киевскому вокзалу и остановилась на набережной. Парень вылез из салона, открыл дверь Лазаря и сказал:

– Пошли. Здесь тебя покормят.

Лазарь выбрался наружу и посмотрел по сторонам. Впереди стоял желтый фургон и из него людям, а их было немного и все потрепанного вида, давали еду. На боку фургона была надпись: «ПОМОЩЬ БЕЗДОМНЫМ».

Лазарь и парень встали в очередь. Человек в теплой куртке, с надетым поверх нее белым фартуком, большим половником разливал суп в пластиковые тарелки бездомных. Он все время повторял:

– Берите хлеб и ложки.

Лазарь повернулся к парню и сказал.

– Я не хочу есть.

– Тебе надо поесть. Ты же с того света вернулся.

Лазарь немного подумал.

– Вообще-то, я – не бездомный, – заметил он.

– У тебя есть жилье?

– Да.

– Ну, горячее тебе сейчас не помешает.

Лазарь кивнул.

– Ладно. Я поем.

Парень посмотрел на часы и сказал:

– Мне пора двигаться. Тебе нужны сигареты?

– Угу...

Он протянул руку с пачкой. Лазарь взял ее и положил в карман. Парень засунул руки глубоко в карманы куртки и направился к своей машине.

Лазарь крикнул ему вслед:

– Эй, друг, стой!

Парень обернулся.

– Спасибо, что жизнь мне спас.

– Береги себя, чувак.

– Ладно.

Лазарь подошел к фургончику, взял пластмассовую миску и ложку. Человек в фартуке налил ему в тарелку горячий суп. От него поднимался пар и растворялся в морозном воздухе. Лазарь отошел в сторонку и стал есть горячий суп. Он обжигал губы и рот, но вместе с ним в тело вливались тепло и жизнь.

Поев, Лазарь снова медленно побрел по улице в сторону Смоленской площади. Лицо приходилось все время отворачивать от порывов ветра, холодных и колких. На углу перекрестка под желтым фонарем он увидел двух девчонок, одетых одинаково – белые вязаные шапочки, коричневые дубленки, а под ними – короткие юбки в шотландскую клетку и длинные, по колено, сапоги. Девушки были похожи на близняшек. Проходя мимо, Лазарь поднял вверх правую руку и сказал:

– Привет.

Девчонки обернулись, и одна из них ответила:

– Привет.

Лазарь остановился на перекрестке и, глубоко засунув руки в карманы пальто, думал, в какую сторону ему пойти. Девчонки немного пошептались, и одна из них подошла к Лазарю.

– Сегодня очень холодная ночь – не хочешь согреться? – спросила она.

– Мне не холодно, – ответил Лазарь.

Подошла другая девчонка, она оказалась немного повыше и старше. Лицо ее было сильно накрашено.

– Да он весь дрожит! Посмотри – одет еле-еле.

Лазарь едва улыбнулся кончиками губ и произнес:

– У меня все тело волосатое. Мне вообще одежда не нужна.

– А я бы посмотрела. Покажешь? Я живу тут недалеко. Два квартала – за угол.

– Не сегодня.

– Я недорого беру. А тебе сделаю скидку – хочешь?

– Извини, я все деньги пропил. Карманы пустые.

– Ах, ты алкаш! Винище предпочитаешь женщинам, да?

Лазарь вжал голову в воротник пальто.

– Нет. Но с вином проще договориться.

– Со мной тоже легко договориться. Ты, я вижу – человек приличный.

– От меня жена ушла. Вряд ли я – приличный.

– Я буду тебе сегодня женой. Хочешь? – спросила вторая девушка, рассматривая Лазаря.

– Нет. Извини.

Рядом с ними притормозила машина. Опустилось стекло. За ним показалось лицо мужчины. Высокая девушка направилась к нему. Они стали негромко разговаривать, и до Лазаря долетали лишь обрывки фраз.

- Как тебя зовут? – спросила его стоящая рядом девушка.
- Леша.
- Леша – это скучно, – заметила она.
- Вообще-то все называют меня Лазом.
- Лаз? Почему?
- Из-за моей фамилии – Лазарев. Лаз. Лазарь.
- А меня Мария.
- Маша, значит.
- Да.
- Маша звучит мягче, – сказал Лазарь и посмотрел в сторону машины, на девушку, разговаривающую о чем-то с водителем.
- А ее как зовут? – Лазарь кивнул на девушку у машины.
- Ее – Лиза.
- Красивое имя.
- Маша подошла ближе и взяла Лазаря за рукав пальто.
- Я тебе не нравлюсь? – спросила она тоном обиженного ребенка.
- Лазарь внимательно посмотрел ей в лицо и ответил:
- Нравишься.
- Тогда – в чем дело? Деньги не проблема. Просто я замерзла уже тут стоять. И еще я невезучая, все клиенты достаются Лизке.
- Вы проститутки?
- Ты это понял только сейчас?
- Нет. Просто я долго не хотел в это верить.
- Девушка отпустила его руку и сделала обиженное лицо. Она была совсем юная, лет, может, семнадцать-восемнадцать.
- Ты красивая и нравишься мне, но у меня жена есть, – произнес серьезно Лазарь.
- Ты же сказал – она ушла от тебя? – удивилась Маша.
- Она ушла, а я – нет.
- Какой-то ты странный. Что ты тут делаешь?
- Лазарь покрутил головой по сторонам.
- Выбираю, в какую сторону пойти.
- Лиза наконец договорилась с водителем, помахала им рукой и села в машину. Водила дал по газам, его «БМВ» быстро набрала скорость и поехала по мосту. Лазарь проводил ее взглядом.
- Это же большой грех – продавать свое тело, – сказал он.
- Ой, только не надо, – ответила ему Маша. – Лучше скажи, что мне тут делать одной?
- Иди домой, включи телевизор, там сейчас Петросян.
- Издеваешься?
- Нет. У него есть смешные шутки.
- У него лицо резиновое. И смешит он дебилов.
- А мне иногда нравится. Когда хорошо выпьешь – нормально, – заметил Лазарь.
- Когда я хорошо выпью, мне палец покажи, и я упаду со смеху.
- А я, когда напиваюсь, то становлюсь грустным. Со мной скучно.
- Лазарь поежился. Тепло, какое он скопил от еды, стало уходить. Ему стало холодно.
- Мне не скучно. Пойдешь со мной? – спросила Маша и снова взяла его за руку.
- Нет.
- Почему? – удивилась она.
- Я хочу побыть один.
- Ну ты и зануда.

– Я же говорил, что со мной скучно. Лучше посоветуй, по какой улице мне пойти, а то я все решить не могу.

Маша сделала шаг назад, посмотрела по сторонам и сказала:

– Я бы пошла прямо. Там много красивых домов. Я здесь часто гуляю днем. Смотрю на дома и думаю – какие в них, наверно, счастливые люди живут...

– Ладно, – вздохнул Лазарь. – Я пошел. Тоже хочу посмотреть на счастливых людей.

– Передумаешь – возвращайся, я тут стою. Может, еще с полчаса померзну.

– Удачи тебе!

– И тебе, чучело!

Лазарь перешел перекресток и двинул прямо, засунув руки в карманы и втянув голову в воротник пальто. Он прошел пару кварталов, прежде чем обнаружил подходящее место – в небольшом сквере между домов. Там он лег на покрытую снегом лавочку и закрыл глаза. Через пару минут он согнул ноги в коленях и подтянул их ближе к животу, чтобы дольше сохранять тепло. Холода он не чувствовал и на душе было удивительно легко и спокойно. Волнения прошлых дней улетучились, впереди его ждала долгая дорога. Он был готов к ней. Хорошо бы прочитать молитву, он не помнил ни одной, хотя когда-то Петр заставил его выучить несколько молитв. Казалось, это было только вчера, а ведь прошло больше десяти лет. Годы пролетели так быстро и незаметно, что Лазарь не знал, как к этому относиться – радоваться или печалиться. Он был уверен, что скоро заснет и не проснется, и стал прощаться со всеми людьми, кто был ему дорог. Он разговаривал с ними и объяснял, почему так поступил. Когда все было кончено, Лазарь закрыл глаза и попытался уснуть. Уснул он довольно быстро и, на удивление, никаких снов в этот раз не видел.

Мария, простояв час на морозе, решила вернуться домой. Она пыталась поймать такси, но ничего у нее не получилось. Тогда она пошла по набережной в сторону Арбатского моста и тихо напевала песню. Потом свернула в сквер, чтобы сократить путь. Неожиданно она увидела неподвижное человеческое тело на скамейке, припорошенное снегом. Она подошла ближе. Это был мужчина, лежащий на боку, с подтянутыми к груди ногами. Она не сразу узнала в нем Лазаря.

– Эй, – окликнула Маша, – мужик, ты живой?

Она ткнула тело рукой, но мужчина не шевелился. Тогда девушка стала тормошить лежащего и только тогда узнала в нем Лазаря.

– Эй, придурок, просыпайся!

Лазарь лежал с закрытыми глазами и никак не реагировал. Мария приблизила лицо и почувствовала на своей щеке легкое дыхание Лазаря. Он был еще жив, и это приободрило ее. Она попыталась посадить тело, обхватив его руками. С третьей или четвертой попытки это удалось. Но Лазарь не открывал глаз и, казалось, был очень далеко. Мария сняла перчатки, набрала полные ладони снега и стала растирать Лазарю лицо, все время повторяя:

– Только не умирай, только не умирай, кретин! Ты слышишь меня?

Потом она ударила его пару раз по лицу и стала вдыхать в его легкие теплый воздух. Затем, прикинув своими губами к его холодным, поцеловала их долгим поцелуем. Наконец глаза Лазаря медленно открылись. Он глубоко вздохнул. К его ресницам прилип снег.

Мария с облегчением перевела дух.

– Ну, слава богу! Живой!

– А... это ты, – прошептал Лазарь.

– Ты что тут улегся, чучело?

– Я... я кажется – уснул.

– Здесь? На лавочке, в снегу?

– Или потерял сознание.

- Сколько ты тут лежишь? Час, наверно. Тебя всего снегом занесло!
- Не помню.
- Да, где-то так... Час назад мы расстались, – напомнила Маша.
- У меня нет часов, поэтому я не знаю времени.
- Часы потерял?
- Пропил, – ответил он.
- Чучело.
- Да, я такой.

Маша села рядом с ним на лавочку, предварительно смахнув с нее снег.

- Я сейчас вызову тебе «Скорую помощь», – сказала она, повернув к нему свое лицо.
- Она уже прибыла... – Лазарь попытался улыбнуться.
- Что?
- Ты – «Скорая помощь». Выключи свои мигалки. Глаза слепит!
- С тобой все в порядке?
- Со мной все в порядке, – подтвердил он.
- Ну ты и урод!
- Ты не первая, кто это говорит. Помогите мне встать.

Мария помогла Лазарю встать на ноги и придерживала рукой за локоть.

- Идти сможешь? – спросила она.
- Смогу.

Лазарь сделал несколько шагов и произнес:

- Все нормально... Ноги идут, руки шевелятся. Ничего вроде не отморозил.
- Надо еще член проверить.
- Да – это главное. Последнее, что у меня осталось.

Они пошли по тротуару в свете фонарей.

- Ты в рубашке родился, – заметила Мария, натягивая на руки шерстяные варежки.
- Да. Только у этой рубашки были дырявые карманы.
- У тебя дом есть?
- Есть. Квартира. Хорошая. Родители подарили. Тут совсем недалеко.
- Значит, квартиру не пропил? – хмыкнула она.
- Нельзя пропить память.
- А почему ты тогда не сидишь дома в такой холод?
- Захотелось прогуляться. Одному скучно вечерами. Поговорить не с кем. От меня

жена ушла.

- Знаешь, сколько людей замерзает насмерть в такую холодину на улицах?
- Наверно, много...
- Ты мог насмерть замерзнуть. Еще час, и ты бы отдал концы.
- У меня все тело волосатое, – попробовал пошутить Лазарь. – Мороз мне нипочем.
- Давай я отведу тебя домой, – предложила Маша.
- Пошли. Только у меня совсем нет денег.
- Да не нужны мне деньги.
- А как мне тебя отблагодарить?
- Благодарите Бога. Это он спас тебе жизнь.
- У меня хороший ангел-хранитель.
- Значит, у него сегодня трудный день, – заметила Мария.
- Похоже, так...

Они шли по скверу, прижавшись друг к другу, и со стороны были похожи на припозд-
нившуюся парочку.

- Скажи мне еще раз, как тебя зовут? – спросил Лазарь.

- Мария.
- Магдалина?
- Дурак! – сказала Мария и отвернулась.
- Извини, я не хотел тебя обидеть.
- Ты не обидел меня. Просто говоришь глупости.
- Я их не только говорю, я их в основном делаю.
- Понятно, почему от тебя ушла жена.
- Лазарь остановился и серьезно сказал:
- Вот это как раз и непонятно. Я ее любил.
- Ты умеешь любить? – усомнилась Маша.
- Да.
- Не встречала – *таких*. Много видела разных, но таких не встречала. Мужья изменяют женам, даже самым прекрасным, а жены в это время изменяют мужьям. Я-то это точно знаю.
- Я действительно люблю свою жену и, мне кажется, никогда не смогу разлюбить.
- Мария на это только покачала головой.
- Что – не похоже? – спросил Лазарь.
- Не знаю... Пошли быстрее, а то уже я начинаю мерзнуть.
- У меня ноги как ватные. Еле идут.
- Мария толкнула Лазаря в бок.
- Пошли, пошли... Не останавливайся. Когда придем, я сделаю тебе горячую ванну.
- Спасибо. Я сам сделаю. Только у меня не джакузи.
- Я не люблю джакузи. Баловство одно.
- Наверно... – Лазарь пожал плечами.
- Можно я буду называть тебя Лазом?
- Конечно, так зовут меня друзья.
- Выходит, я твой друг? – спросила Мария.
- Ты спасла мне жизнь.
- Значит, за тобой должок.
- Некоторое время они шли и молчали, разглядывая заснеженные улицы. Мария о чем-то думала, потом спросила:
- Раз мы друзья, могу я кое-что тебе сказать? Лучше ты это сразу узнаешь, чем потом.
- У тебя триппер?
- Нет.
- Сифилис?
- Нет, конечно же.
- ВИЧ?
- Хватит нести ерунду.
- Ладно, говори...
- Я просто хочу тоже сказать тебе свою фамилию. Раз я знаю твою, значит, ты должен знать мою.
- Хорошо, говори, – согласился он.
- Только обещай не смеяться.
- Я не буду смеяться.
- Обещаешь? – Она серьезно на него посмотрела.
- Да.
- Нет. Я все равно тебе не верю...
- А в чем дело с твоей фамилией, что с ней не так?
- Она смешная.
- Я не буду смеяться.

– Все смеются...

– Да ладно уж – говори.

– Она странная.

– Да, говори уже, ради бога!

– ...Хрюкина. Моя фамилия Хрюкина.

– Господи боже мой, – Хрюкина?

Лазарь остановился и начал хохотать во все горло.

– Хрюкина! Ой, мама родная!

Он смеялся и долго не мог остановиться.

Мария ударила Лазаря кулаком в бок.

– Ах ты сволочь! Ты обещал не смеяться.

– Тебя все должны звать – Хрю-Хрю... Меня зовут Лаз, А тебя – Хрю-Хрю.

– Замолчи!

– Как смешно...

– Заткнись, Лаз.

Девушка стала колотить Лазаря кулаками по груди.

– Заткнись, идиот.

– Ладно, прости. Я больше не буду.

Когда они подошли к дому Лазаря, он остановился и посмотрел на темные окна своей квартиры. «Сейчас в них снова загорится свет, – подумал он. – Жизнь продолжается, как бы там ни было».

– Что ты стоишь? – спросила Мария Лазаря.

– Жизнь продолжается, – тихо сказал он.

– Конечно, продолжается, – ответила она. – Разве может быть по-другому?

– Нет...

Они зашли в подъезд и поднялись на шестой этаж. Девушка удивилась, что дверь оказалась не заперта, и Лазарь сказал, что просто забыл ее закрыть. Они прошли в прихожую и сняли верхнюю одежду. Лазарь отправился готовить себе ванну, а Мария стала ходить по комнатам и смотреть. Она включила телевизор и везде зажгла свет. Квартира сразу стала уютной.

Лазарь наполнил ванну горячей водой и, сняв одежду, залез в ванну. Тепло охватило все его измучившееся тело. Каждая клетка его организма испытывала блаженство. Дверь в ванну приоткрылась, и в проеме показалась голова девушки.

– Привет, – сказал Лазарь.

– Ну как дела?

– Класс!

– Отогрелся?

– Словно заново родился.

– Можно я к тебе заберусь? Тоже хочу погреться.

– Ладно, давай, только не касаться друг друга. Хорошо? – предупредил он.

– Ты девственник или – голубой?

– Я женатый человек. И у меня есть свои ограничения.

– Да нет, ты просто дурак!

– Жена мне это говорила. Я в курсе.

– Значит – можно?

– Залезай.

– Я только согреться хочу.

– Места хватит. Давай, залезай.

Мария зашла в ванную комнату, закрыла за собой дверь и полностью разделась, сложив вещи на стиральную машину. Лазарь закрыл глаза и держал их так, пока девушка не забралась в ванну.

– Все? – спросил он.

– Открывай глаза.

Лазарь открыл глаза и посмотрел на девушку, сидящую напротив.

– Ну как?

– Божественно, – ответила Мария.

Лазарь набрал воздуха в легкие и с головой ушел под воду. Держался там, сколько мог.

Потом вынырнул и посмотрел на девушку.

– Можно тебя спросить кое о чем? – спросил он.

– Конечно.

– Скажи, там – в снегу – ты целовала меня?

– Зачем тебе это?

– Я хочу знать.

– Я уже не помню.

– Не ври. Все ты помнишь.

Мария немного помолчала, потом ответила:

– Один раз.

– Никогда больше не делай этого? Хорошо?

– Почему?

– Я не разрешаю.

Мария закрыла глаза и сказала:

– Ха – кто бы говорил?

– Договорились?

– Ладно – договорились. Все равно у тебя денег нет.

Она набрала воздух в легкие и с головой ушла под воду, полную белой пены.

СИЗО.

Полковник посмотрел на Лазаря и покачал головой.

– И ты ее не трахнул?

– Нет.

– Врешь! – не поверил тот.

– Пальцем не коснулся.

– А хотелось?

– Еще как!

– Значит, член не отморозил?

– Нет.

– А что помешало?

– Я не хотел изменять своей жене.

– Она же бросила тебя?

Лазарь подумал немного и сказал:

– Я верил, что внутри меня есть некая нить, которую нельзя порвать. Потому что потом – конец. Я не мог предать свою любовь. Я испугался боли.

– Ты боишься боли?

– Только душевной. К физической можно привыкнуть.

– Неужели, умирая, без сознания, ты почувствовал ее поцелуй?

– Да – почувствовал. Я его хорошо помню. Мне тогда казалось, что это моя жена меня целует. Я помню, какие у нее были горячие губы. На них падали снежинки и тут же таяли. Это очень приятно.

Полковник закурил сигарету и протянул пачку Лазарю. Тот отказался. Тогда полковник положил пачку на стол и пододвинул ближе к себе пепельницу. Страхнул в нее пепел.

– Когда-то я тоже любил свою жену. Первую... А она – меня. Куда все это делось?

– Любовь – самая странная штука на свете, – заметил Лазарь.

– Я ничего не понимаю в жизни. Ничего... – Полковник пожал плечами.

– У вас седая голова.

– И очерстевшее сердце.

– Обычное сочетание в вашем возрасте.

– Да уж...

Лазарь поерзал на стуле и попытался сесть удобнее. Тело его затекло.

– Можно я встану и пройду по кабинету? – спросил он полковника. – А то у меня тело болит.

– Конечно, пройди.

Лазарь поднялся и немного походил по кабинету, выглянул в окно. Толпа не расходилась и не стала меньше. Люди зябко кутались в одежду.

– Люди очень наивны, – сказал Лазарь, кивнув на окно. – Они готовы поверить во всякое чудо, если оно способно решить их проблемы. Они готовы страдать, терпеть, переживать и мучиться, чтобы прикоснуться к этому чуду. Я их не понимаю. Сам-то я во многом разуверился и в чудеса не верю. Уже давно.

– А как же твои «вещие сны»?

– Да, это необъяснимо. Но я и это не считаю чудом. Мне кажется это чем-то естественным. Как дыхание, например. Или как шестой палец на руке. Ведь человек с шестым пальцем не думает, что это чудо – его шестой палец. Скорей отклонение от нормы, но не более.

– То, чем ты обладаешь, – настоящее чудо.

– Может быть.

– Эти люди верят тебе, верят в твоё чудо.

– Да, они хотят, чтобы я помог им изменить их жизнь. Верят, ждут и надеются.

– Я бы тоже хотел изменить свою жизнь, – сказал тихо полковник. – Особенно сейчас, когда близка старость.

Лазарь повернулся и посмотрел на полковника.

– Вы думаете, что я вам помогу?

– Не знаю. Мне кажется, что ты обладаешь каким-то знанием, недоступным другим людям.

– Вот и вы туда же. Я же вам говорил, что я простой человек. Безработный, от которого ушла жена. Какое тут уж знание?

– Я слышал про женщину, которая не могла забеременеть десять лет, а после встречи с тобой через неделю понесла. Было такое?

– Да. Но это простое совпадение.

– Что ты с ней сделал?

– Да, в общем, ничего. Она просила меня ее благословить, а я не знал, как это сделать. Мне казалось, что просто сказать – благословляю тебя – не хватит. Это было бы враньем, я ведь не священник. Тогда я просто ее обнял, а потом приложил свою голову к ее животу и так стоял минут десять. На коленях.

– Десять минут?

– Да.

– На коленях.

- Да.
- И что ты делал эти десять минут? Просил у Бога для нее ребенка?
- Нет, не просил. Просто прижался лицом к ней и думал о своей жене, она ведь тоже хотела ребенка.
- Что вам помешало его завести?
- Наверно, то, что я пил и не имел хорошей постоянной работы.
- Значит, ты не старался ее получить.
- Старался, но все выходило не так, как надо. Дело было во мне, – вздохнул Лазарь.
- Сейчас ты изменился?
- Я уже другой.
- Жизнь просто устроена, – заметил полковник, – надо только играть по ее правилам.
- Они написаны не для таких, как я. Вы ведь знаете, что в каждом правиле есть свои исключения. А в стаде всегда найдется паршивая овца.
- Лазарь отошел от окна и сел на стул.
- А если бы я мог что-нибудь изменить в вашей жизни, чего бы вы просили?
- Я бы хотел вернуться к первой жене и больше не бросать ее.
- А когда вы ушли от нее? И зачем?
- Полковник затушил окурок и тут же закурил вторую сигарету.
- Второй раз я женился, когда был уже зрелым человеком – в сорок лет. Думал – люблю. Я ушел от первой жены, хотя в глубине души любил и ее. Просто, может, надоел привычный быт, хотелось чего-нибудь яркого, нового.
- Покатались бы на американских горках.
- Я и покатался на американских горках. Я уже говорил, что со второй женой мы разведены и стараемся не пересекаться на кухне.
- Да.
- Это мое наказание.
- Похоже на то.
- Что мне делать?
- Не знаю. – Лазарь пожал плечами. – Просто жить.
- А еще меня мучает чувство вины. Из-за первой жены.
- Почему?
- Мне было больно ее оставлять. Я представлял, что по праздникам и выходным дням она сидит одна и ей не с кем разделить одиночество. Меня это мучило и мучает сейчас.
- Вы могли бы ее иногда навещать.
- В том-то и дело, что не мог. Вторая жена была против. Знаешь, у этих женщин все сложно. Обиды, ревность и все такое... Хотя все, что я хотел, это немного скрасить ее одиночество. Может, один раз в ее день рождения посидеть с ней в кафе или ресторане и сказать приятные слова. В общем, большего я и не желал.
- А где ваша жена сейчас?
- Она ушла в монастырь. Стала монахиней.
- Лазарь помолчал немного.
- Люди часто уходят в монастырь, когда не могут справиться с жизнью.
- Это не уход, – сказал полковник. – Это бегство.
- Вы ее к этому подтолкнули.
- Да. Я тоже паршивая овца в стаде.
- Я вам не помогу, – сказал Лазарь, помолчав. – Я вам ничем не помогу.
- Ясно.
- Хочу быть честным с вами до конца.

– Я это понимаю, – ответил полковник. – Просто кому-то надо было рассказать. – Он потер виски пальцами так, словно у него разболелась голова.

– Если б вы знали, сколько я таких историй наслушался за последние месяцы моей жизни, – сказал Лазарь.

– Представляю.

– Человек – вместилище историй. И плохих больше, чем хороших.

– Почему так?

– Не знаю.

Полковник курил и молчал. Потом спросил:

– Почему люди несчастны?

– Кажется, ответ на этот вопрос я знаю, – произнес Лазарь.

– Так скажи.

– Дело в том, что людям не хватает любви. Такой любви, которую они имели в детстве. Вы видели несчастных детей, у которых есть нормальные родители и они здоровы?

– Нет.

– Если взрослый человек не имеет любви, он становится несчастлив. Потом к одиночеству добавляется старость и болезни. И сожаления о бездарно прожитой жизни.

– Печально.

– Да, и с каждым годом возможностей что-то изменить все меньше и меньше.

– Детство быстро проходит. Вот в чем беда. – Полковник вздохнул и затушил сигарету.

– Да и жизнь тоже.

Полковник молчал и смотрел на Лазаря.

– Ты странный человек, – сказал он.

– Почему?

– Ты не сопротивляешься.

– Что?

– В тебе нет инстинкта выживания. Я это чувствую.

– Я сопротивляюсь, как могу, – пожал плечами Лазарь.

– И при этом принимаешь ванну с проституткой.

– Это было совсем невинно.

– А что потом? Спали вы вместе?

– Да.

– Она была голая?

– Да.

– И ты к ней не прикоснулся?

– Нет.

– Расскажи это кому угодно, тебе не поверят.

Лазарь усмехнулся.

– Главное, я сам это знаю.

– А что было утром?

– Вам еще интересно?

– Да. Продолжай...

Лазарь проснулся от долгих звонков и ударов кулаком по двери. Он посмотрел на часы, стоящие на тумбочке. Они показывали половину восьмого утра. За окном было еще темно. Ночь и не думала кончаться. Лазарь встал и сунул ноги в тапки. Мария лежала рядом и крепко спала. Удары в дверь ее не разбудили. Лазарь подумал – надо ли ее поднять, но потом решил оставить все как есть. Он был уверен, что это не жена пришла в такую рань. А кто?

Лазарь прошлепал по комнатам, подошел к двери и выглянул в глазок. Увидел Петра и каких-то мужиков. «Что им надо?» – подумал Лазарь и открыл дверь.

– Привет, – сказал Петр, – я тебя разбудил?

– Я уже вставал, – ответил Лазарь и освободил проход. Мужики и Петр прошли в зал и остановились, рассматривая обстановку.

– Что вы собираете делать? – спросил Лазарь, зевая.

– Мебель выносить, – ответил Петр.

– Сестра прислала? – спросил Лазарь.

– Вообще-то это была моя инициатива, но она не стала возражать.

– Понятно.

– Эх ты – такую женщину потерял! – укорил Петр.

Лазарь покачал головой.

– Я ее просил не уходить. На колени готов был встать.

– Пить надо меньше.

– Кто бы говорил.

– Подождите, – сказал Петр мужикам, – сейчас я посмотрю еще в спальне.

– Там только одна кровать, – возразил Лазарь.

– Мне надо глянуть, – заявил упрямо Петр.

Он пересек зал, остановился на пороге спальни и потерял дар речи от увиденного. На кровати Лазаря, укрытая одеялом, спала девушка.

Петр повернул голову и посмотрел на зятя. Тот подошел и встал рядом, зевая.

– Кто это? – сдавленным голосом спросил Петр и показал пальцем на спящую.

– Это Машка, – ответил Лазарь, – она проститутка.

– Господи боже мой, – произнес Петр. – Проститутка...

– Не стоит ее будить. Вчера у нее был трудный день.

Петр не верил своим глазам.

– Ты привел в дом проститутку?

– Вообще-то это она привела меня сюда, – уточнил он.

– Как это?

– Ну, она помогла дойти. Мне было плохо.

– Опять нажрался?

– Было дело.

Один из мужиков спросил, обращаясь к Петру:

– Хозяин, что будем выносить?

Петр обернулся.

– Выносите пока тумбочку из-под телевизора и комод.

– А телевизор?

– Оставьте.

Мужики принялись выполнять указания.

– Телевизор мне тоже не нужен, – заметил Лазарь. – Я его почти не смотрю.

– Такой старый телевизор никому не нужен.

– Оставьте мне кровать и посуду, – предложил Лазарь. – Остальное можете забирать.

Петр ткнул пальцем в спящую девушку и спросил:

– Что она делает в твоей кровати?

– Спит.

– Ой нехорошо-то как! Ой нехорошо! Надо разбудить ее и прогнать на улицу.

– Да пусть спит себе. Кому она мешает?

– Ой стыд! Ой грех-то какой!

– Да хватит тебе причитать!

– Разбуди ее, – потребовал Петр.

Лазарь подошел к кровати и легонько потряс Марию за плечо.

– Маш, проснись, – сказал он.

Мария открыла глаза и потянулась. Заметила Петра и инстинктивно натянула одеяло до подбородка.

– Что такое? – спросила она.

– У нас гости, – объяснил Лазарь.

– Петросян?

– Нет. Старший брат моей жены – Петр.

Мария вытащила руку из-под одеяла. Петр подошел и чинно ее пожал.

– Мария, – представилась девушка.

– Очень приятно, – ответил Петр.

Мария нахмурила лоб, как ребенок.

– Я слышала, как вы предлагали выгнать меня на улицу?

– Я не со зла. Он – женатый человек.

– Я знаю. Лаз рассказывал.

– Это грех. Нельзя женатому.

– А неженатому можно с проституткой? – спросил Лазарь.

– Всем можно, – ответила Мария.

– Ой грех, – пробормотал Петр. – Ой грех!

– Я посплю еще. Устала очень, – она зевнула.

Она уже хотела отвернуться, но Петр спросил ее:

– Чем вы тут занимались?

– Ничем, – ответила Мария. – Я его вчера на своем горбу приволокла сюда. Из сугроба вытащила. Еле дотащила.

Петр посмотрел на Лазаря.

– Это правда?

– Я заснул на лавочке в сквере. Она меня подобрала.

– В такой мороз?

– Да.

– Господи боже мой! Так и насмерть замерзнуть недолго.

– А еще он сказал, что у него тело – волосатое! – добавила Мария. – Врун!

– Ладно, спи, – сказал Лазарь Марии и пошел на кухню. Там он набрал в чайник воды и поставил нагреваться. Достал из шкафа растворимый кофе и две ложки насыпал в чашку. Зевнул. На кухню зашел Петр.

– Она же совсем ребенок, – проговорил он. – Сколько ей лет?

– Я думаю, тысячи, – ответил Лазарь.

– А если Ольга узнает?

– А нечего узнавать. Я ей сам все расскажу, если что.

– Ты спал в постели с проституткой!

– Под разными одеялами. И я к ней не притронулся. Кофе будешь?

– Давай.

Лазарь взял еще одну чашку и насыпал в нее кофе. Поднял чайник и налил горячей воды.

– Я буду с сахаром, – сказал Петр.

Лазарь достал сахар и протянул Петру. Тот положил в чашку два кусочка рафинада.

– Пил вчера? – спросил Петр, делая большие глотки горячего кофе.

– Пил.

– Тебе надо бросить пить и с проститутками завязывать. Ты встал на скользкий путь.

– А ты на себя посмотри... Пьешь больше моего раза в два. И страдаешь асфальтовой болезнью. Вечно морда ободрана. А в прошлом священник. Свой приход имел.

– Зато от меня никто не уходил, – напомнил брат жены.

– Да, потому что некому.

– Не лезь в мою личную жизнь.

– Нет у тебя личной жизни, и поэтому залезть в нее невозможно. Зато в мою ты лезешь без стыда и совести!

На кухню зашел один из мужиков и спросил:

– Что еще будем выносить, хозяин?

Петр допил кофе и поставил чашку на стол.

– Тебе правда ничего не надо? – спросил он Лазаря.

– Забирайте, что хотите.

Они прошли в зал. Лазарь выглянул в окно. Снег перестал идти, дома и деревья стояли белые и красивые. На востоке всходило солнце. День обещал быть ясным и холодным.

– Диван выносим? – спросил один из мужиков.

– Выносите, – ответил Петр.

Мужики взялись за диван и, пыхтя, потащили его к выходу.

– А ты уверен, что Ольге нужен этот диван? – спросил Лазарь Петра.

– Не уверен. Но мужики должны же что-то выносить. Я им деньги заплатил. А что?

– Просто он ей никогда не нравился.

– Не нравился такой хороший диван?

– Он неудобный. И еще обивка. Она всегда говорила, что у этого дивана ужасная обивка. А я купил его в основном из-за обивки. Женщине трудно угодить.

– Моя сестра – золото, а ты – говно! Потерять такую женщину!

Мужики подтащили диван к двери и пытались вытащить его в коридор. Но диван не проходил. Они крутили его и так и эдак, но ничего не получалось. Наконец они его бросили.

Мужик, что постарше, вытер рукой пот со лба и сказал:

– Диван надо разбирать. Иначе не вытащим.

– А инструменты есть? – задал вопрос Петр.

– В машине.

– Намучаетесь вы с этим диваном, – вздохнул Лазарь.

– Что, диван оставляем? – спросил мужик, что помладше.

Петр посмотрел на Лазаря. Тот пожал плечами.

– Ладно, – разрешил Петр, – поставьте его на место.

Мужики подхватили диван и потащили его обратно. Петр пробормотал, качая головой:

– Такую женщину променять на проститутку. Ну ты, Лаз, и говно!

Лазарь сел на стул и, наблюдая за рабочими, сказал:

– Зачем ты меня оскорбляешь? Пока мы не развелись с твоей сестрой официально, мы – родственники.

– Да, мы – родственники, – согласился Петр.

– А женщины, рано или поздно, ото всех мужиков уходят, – заметил Лазарь. – А в конце остается последний мужчина, от которого уже уйти некуда. И тогда они остаются.

– Ты не *последний*, – заметил Петр, – а я сразу – говно! Прости меня, грешного!

– Ладно, проехали...

– Ольга, кстати, тебе передала еду.

– Врешь!

– Сама сготовила утром.

– Наверно, просто привычка сработала, – заметил Лазарь.

– Пакет в машине. Сейчас принесу и положу в холодильник. Так – значит, холодильник остается.

– Холодильник мне нужен, – сказал Лазарь. – А то я где буду хранить продукты?

– Что дальше? – спросил один из мужиков, появившихся в комнате.

– Выносите большой комод и стулья, – распорядился Петр.

Мужики, придвинув диван к стене, подхватили комод и потащили к двери.

– Ох, тяжелый! Подержите нам двери. Боимся полировку поцарапать. Вещь дорогая.

Петр и Лазарь пошли к входной двери, открыли ее и стали ждать рабочих.

– Скажи, а почему ты уходил из семинарии, когда молодым был? – спросил Лазарь

Петра.

– Я не уходил, меня – выгоняли.

– Ты никогда об этом не говорил.

– Стыдно было. А сейчас что стыдиться? – шестой десяток пошел.

– А за что?

– Тогда я разуверился в Боге. Стал пить.

– Прямо в семинарии?

– В том-то и дело. Но я все же доучился и получил приход. Двадцать пять лет служил Богу и людям.

– Но ты и его бросил.

– Я разуверился в Боге. Мне было очень тяжело. Но сейчас мне уже лучше. Как-то спокойнее на душе.

– А пьешь ты больше...

Петр почесал затылок. Рабочие вынесли комод и попытались засунуть его в лифт, но ничего у них не получилось. Они вытерли вспотевшие лбы и потащили его вниз по лестнице.

– Осторожно! – крикнул им Петр. – Не поцарапайте полировку.

Лазарь спросил:

– Ты почти всю свою жизнь прожил, и тебе только теперь стало лучше?

– Я перестал ждать.

– Чего... ждать?

– Чуда. Что Бог явится мне. Даст какой-нибудь знак.

Лазарь удивился:

– Ты всю свою жизнь ждал чуда?

– Да, – грустно признался Петр. – Что оно свершится. Даже не со мной – с кем угодно...

– Чего же ты хотел?

– Ну... я ждал, что Бог даст ЗНАК... ЗНАК, что Он есть и приглядывает за нами. Как взрослый за малыши детьми.

– И не дождался?

– Нет. А я надеялся. В семинарии я глупый был, молодой... Дурак, одним словом.

– А как же другие?

– Другим хватает их Веры. Знаешь, ведь каждому воздается по Вере. Мне моей не хватило. Меня так в семинарии и прозвали – Фома Неверующий.

– Значит, Бога нет?

– Я так не говорил. Но, возможно, – нет.

– А другие знают?

– Многие догадываются. Я ведь не один такой – умный.

– Почему все тогда молчат? – настаивал Лазарь.

– Боятся.

– Чего?

– Вечного Одиночества.

– Вот как...

– И еще отсутствия рая и ада. Жизни после смерти, – добавил Петр.

– А они есть?

– Не знаю. Иной раз мне кажется – есть, а в другой раз, что нет. Я совсем запутался.

В любом случае я попаду в ад.

– Если ад есть, – сказал Лазарь, – я первым там окажусь.

– Лучше гореть в аду, чем бесследно раствориться в космосе, как шипучка в стакане воды, – заметил Петр.

– Почему?

– Это придает жизни хоть какой-то смысл, и можно бороться.

В лифте приехали мужики. Двери с шумом открылись. Работяги вышли и остановились на лестничной площадке.

– Что еще брать, кроме стульев, хозяин?

– Цветы выносите с подоконников, – ответил им Петр и кивнул в глубь квартиры.

Рабочие вернулись в зал, а Лазарь и Петр за ними. Мужики подошли к окну, раздвинули занавески и каждый взял по два больших горшка с цветами.

– Осторожней, не уроните! – предостерег их Петр.

– Подождите, – сказал Лазарь. – Лимонник оставьте. Мне Ольга подарила его на день рождения – специально, чтобы я учился о ком-то заботиться. Подарки не забирают.

– Поставь на место, – согласился Петр. – Берите другие цветы.

Работяга поставил лимонник на место и взял другой горшок. Поташил его к лифту. Из спальни вышла Мария и остановилась у двери. Она была абсолютно голая.

– Мама родная! – сказал Петр и открыл рот от удивления.

Лазарь отвернулся и спросил:

– Ты что, всю ночь спала голая?

– А ты не заметил?

– Нет.

– Ну вот и посмотри...

– Может, тебе лучше одеться? – спросил Петр.

– Мне нечего стесняться.

Лазарь, стоя спиной к девушке, сказал:

– Тут мужики мебель выносят. Они сразу бросят работу и будут смотреть на тебя, как только увидят. Пойди оденься.

– А-а-а... Кровать в спальне оставят?

Лазарь повернул голову и вопросительно посмотрел на Петра. Тот, не в силах отвести глаз от обнаженной девушки, ответил:

– Кровать мы не забираем.

– Это хорошо, – кивнул Лазарь. – А то на чем я буду спать?

– Тогда я еще пойду поваляюсь, – произнесла Мария. Она повернулась на носочках и, как балерина на пуантах, ушла в спальню.

Пораженный Петр вымолвил:

– Господи Иисусе!

Лазарь пожал плечами, развернулся и направился в туалет, а Петр еще долго стоял на месте, словно пригвожденный. Потом он взял себя в руки и пошел на кухню. Там он поставил чайник нагреваться. Достал из шкафа дешевый растворимый кофе и сахар и положил на стол.

Тем временем Лазарь помочился, умылся и почистил зубы, взял расческу и зачесал волосы назад. Потом провел рукой по трехдневной щетине. Покачав головой, достал с полочки бритву «Филипс» и включил. Но она не заработала – сдохли аккумуляторы.

– Вот черт, – сказал он и положил бритву назад. – Как всегда не вовремя.

В проеме двери показалась голова Петра.

– Ты еще долго? – спросил он.

– А что?

– Поговорить с тобой хочу.

– Уже иду.

Лазарь посмотрел на себя в зеркало, расстроенно покачал головой и прошел на кухню. Петр сделал себе кофе. Лазарь вытащил из пачки, лежащей на столе, сигарету и прикурил. Сел на стул и придвинул ближе к себе пепельницу.

– Вы же не курите в квартире? – заметил Петр.

– Теперь курим.

– Квартира провоняет табаком.

– Какая разница? – грустно произнес Лазарь. Он курил, смотрел в окно на начинающийся день и понятия не имел, чем сегодня займется.

– Если ты перестанешь пить и найдешь работу, Ольга может к тебе вернуться, – сказал Петр.

– Ты думаешь?

– Мне так кажется.

– Я сделаю это, – Лазарь поднял голову и посмотрел на Петра. Дым от зажженной сигареты почти вертикально поднимался к потолку.

– Но только если ты перестанешь валять дурака и не будешь спать с проститутками на следующий день, как только расстался с женой.

– У нас ничего не было.

Петр помолчал, потом сказал тихо:

– Знаешь, а я тебе верю...

– Правда?

– Да. И еще я ничего не скажу об этом Ольге.

– Ты об этом хотел со мной поговорить?

– Да. Я пришел прочистить тебе мозги.

– А разве ты умеешь?

– Я двадцать с лишним лет проповедовал и отпускал грехи людям. Это просто так не проходит.

– Брось первый пить, – посоветовал Лазарь, – а я возьму с тебя пример.

– Когда-нибудь я брошу. Но у меня нет человека, ради кого бросать, а у тебя есть жена, которую ты любишь.

– Она сказала, что больше не любит меня, – сказал Лазарь. – Это правда?

– Не знаю... Ей нужно время, чтобы разобраться со своими чувствами.

– Разве это так сложно?

– Разбираться с чувствами всегда сложно.

На пороге кухни появилась Мария, уже одетая в белый свитер и шотландскую юбку. Она постучала костяшками пальцев по двери и спросила:

– Эй, я вам не помешаю?

– Нет, – ответил Лазарь. – Проходи.

– Умираю, хочу кофе... – Девушка села на стул. – Какой запах!

Петр достал из шкафа новую чашку.

– Какой ты кофе любишь?

– Сейчас любой...

– А сахара сколько класть?

– Два кусочка.

– Я сделаю, – Петр улыбнулся. Было видно, что девушка ему нравится.

– Ладно, – произнес Лазарь, поднялся со стула и пошел к рабочим. Он хотел попросить их вынести пустые бутылки и пообещал себе, что с этого дня он больше не будет пить. Ни капли.

СИЗО.

Полковник допил коньяк, взял сигарету и закурил.

– Долго ты продержался? – спросил он.

– Нет.

– Почему?

– Мне очень не хватало жены, – сказал Лазарь. – В такой ситуации сложно не пить.

– Если ты алкаш, то в любой ситуации сложно не пить.

– Но я давно уже не пью.

– Сколько? – уточнил полковник.

– Пару месяцев.

– Это, наверно, большой срок.

– Порядочный.

– А жена знает?

– Петр говорил ей, но она не верит. И потом со мной так много всего произошло за последнее время. Наверно, за всю мою жизнь не случилось столько событий.

– Ты хочешь сказать, что стал другим?

– Именно это я и хочу сказать. Они меня изменили.

– А как было в психушке?

– Кормили ужасно. В день тратилось 180 рублей на человека. Что можно приготовить на такие деньги? Пять баксов на человека в день. Завтрак, обед и ужин.

– Я слышал, что там ты объявил голодовку?

– Да, – кивнул он.

– Почему?

– Я был против нечеловеческих условий содержания.

– И протест ничего не дал?

– Ничего. Против системы не попрешь. К тому же такой – отлаженной.

– Надеюсь, у меня ты голодовку не объявишь?

– Нет.

– Спасибо. А то ко мне еще одна комиссия приедет.

– Не беспокойтесь. Я давно привык уже к тому, что мир несправедлив.

– Да, мир несправедлив. Но я не Понтий Пилат, – сказал полковник. – Я просто старый и усталый человек.

– Не такой уж вы и старый.

– В этом году я выйду на пенсию, и ума не приложу, что мне делать. Как прожить остаток жизни.

– Проживите его с чистым сердцем, – посоветовал заключенный.

– Думаешь, у меня получится?

– На самом деле это несложно.

Полковник встал и прошелся по кабинету. Остановился и спросил, не оборачиваясь:

– А этот Петр, что он за птица?

– Старший брат моей жены.

– Это я понял. Еще я понял, что всю эту кашу он заварил. И никто другой.

– Да, это так.

– Почему же он не сидит в этой тюрьме в соседней с тобой камере?

– Так он отрекся от меня. Сказал, что не подстрекал меня звонить и сообщать о катастрофах и бедах. Просто мимо проходил. Дальний родственник, который и понятия не имел, чем я занимаюсь. Также что он человек богобоязненный и не нарушал никаких законов. И ему поверили. Как-никак он столько лет был священником. А у простых людей к священникам особое отношение.

– Но ведь он всегда находился рядом с тобой? И стоял подле, когда ты звонил? И подстрекал. Ведь все это было?

– Откуда вы это знаете?

– Просто напряг мозги. Один ты на это не решился бы.

– Да. Все так, – подтвердил Лазарь.

– И ты его выгородил?

– Угу...

– Почему? Я не понимаю. – Полковник нахмурился.

– Зачем еще одному человеку страдать? Он и так несчастен. У него поломанная жизнь.

– И тебе не было обидно?

– Нет. Я же говорил вам, что мир несправедлив. К этому, конечно, сложно привыкнуть, но можно.

Лазарь вытащил из пачки сигарету и закурил. Бросил зажигалку на стол.

– Вы ведь тоже привыкли? – спросил он полковника.

Полковник подумал немного и ответил:

– Мне кажется, что жизнь со мной обошлась немилосердно. И жестоко.

– Вы еще счастливчик. Некоторые люди страдают много больше.

– И что ты им говорил на это?

– Говорил, что надо терпеть и все рано или поздно наладится. Взрослые люди ведь просто большие дети. Они хотят верить и верят. В магазин на диване. Цыганкам, которых просят им погадать. Или правительству и депутатам, которые врут больше всех. Или то, что рак в последней стадии излечим. Надежда их буквально завораживает.

– Без надежды трудно жить.

– Да, – согласился он.

– Значит, ты простил Петра?

– А что мне еще оставалось? На самом деле он неплохой человек. Только запутался.

– Петух еще не прокукарекал, а он уже трижды отрекся от тебя?

– Вы читали Библию?

– Читал.

– Да, некоторую аналогию можно провести...

– Он ведь наверняка считал, что тебе уготована особая роль?

– Он думал, что через меня Бог что-то хочет сказать людям. Но только это не так. Я простой человек, видящий иногда вещие сны. Это, конечно, необъяснимо, но Бог никогда и ничего от меня не хотел. Я не слышал Его голоса и не ощущал Его присутствия рядом с собой.

– Почему ты тогда не сопротивлялся?

– Сопротивлялся. Но Петр ничего не хотел слушать.

– Чем же он тебя взял?

– Все очень просто. Он сказал, что он сделает так, что моя жена вернется, если я буду слушать его и делать как он скажет. Он ведь старший брат. Двадцать пять лет был священником, пока совсем не слетел с катушек.

– И ты делал?

– Делал, и не жалею об этом.

Полковник потер виски пальцами. Казалось, что голова у него по-прежнему болит.

– Ты странный человек, – сказал полковник. – Раньше мне такие не встречались.
– На самом деле я обычный человек, – ответил Лазарь. – Вот кто по-настоящему странный, так это Петр.

– Петр?

– Да.

Полковник вернулся в свое кресло. Налил себе еще коньяка на три пальца.

– Расскажи мне о нем, – попросил он, держа в руке стакан.

– Хорошо, – ответил Лазарь и затушил сигарету в пепельнице.

Долгие годы Петр был священником и имел свой приход. Но однажды в один из месяцев на руках у него умерли один ребенок за другим. Потом совсем молодой человек и пожилая женщина, которая была на гемодиализе. И все это в какие-то две-три недели. Каждый раз Петр истово молился, желая спасти их, но Бог его не услышал. Петр не знал, что делать. Его вера пошатнулась, и он начал роптать. Он решил, что Бог либо отвернулся от него, либо Его попросту нет. Петр стал пить, и чем дальше – тем больше. Он пил день за днем не просыхая, и прихожанам было жалко своего батюшку. Они к нему привыкли и по-своему любили. А он спивался на их глазах.

Однажды пьяный Петр упал в канаву, и сердобольная прихожанка вместе с другими людьми принесла его к себе домой, где и выходила. В другой раз он напился так, что его хотели отвезти в вытрезвитель, но добрый человек заплатил за него штраф и забрал с собой. Подобные инциденты стали регулярными. Вести службы в таком состоянии Петр не мог.

Мысли об умерших детях не давали ему покоя. Он не мог спокойно уснуть, только разве что в пьяном виде. Трезвый ум не мог вынести простых фактов смерти невинных и безгрешных детей.

И вот Петр сказал себе – хватит. Он снял рясу и вышел из храма. Больше я сюда не вернусь, решил он. В продуктовом магазине он купил бутылку водки и пошел к Лазарю. Тот как раз сидел дома и смотрел в журнале рабочие вакансии.

– Выпьешь со мной? – спросил он его.

– Сейчас только день. Рано.

– Есть серьезная причина.

– Какая?

– Я ушел из церкви.

– Как ушел? – удивился Лазарь.

– Я ее бросил. Я больше не священник.

Лазарь покачал головой, сходил на кухню и принес два стакана и банку огурцов.

– Ты, наверно, шутишь?

– Нет. Не шучу. Церковь – в прошлом.

Они выпили и закусили огурцами.

– Если ты не священник, то кто? – спросил Лазарь.

– Просто человек.

– И что ты будешь делать теперь?

– Не знаю.

Но занятие Петр нашел быстро. Произошло это случайно. В один из дней, мучаясь с похмелья, он переходил дорогу недалеко от своего дома, и его сбил черный «Мерседес», ехавший на зеленый свет. Петр упал на асфальт и сильно ударился, но ничего не сломал. Из «Мерседеса» вылез озадаченный молодой парень и спросил:

– Вы живы?

– Да.

– Отвезти вас в больницу?

– Не надо. – Петр немного побряхтел и погладил ушибленную ногу. – Со мною все в порядке.

– Здесь нет перехода.

– Да. Я знаю. – Петр покрутил головой и увидел переход метрах в пятидесяти от себя.

Он переходил дорогу в неполюженном месте. Поэтому он решил не спорить.

– У вас есть ко мне какие-нибудь претензии? – спросил парень.

– Нет.

– Отвезти вас в травмпункт?

– Не надо.

– Тогда я поеду?

– Езжайте с Богом.

Парень забрался в машину и уехал. Петр хромя пошел домой и через три квартала заметил знакомый «Мерседес». Тот стоял у букмекерской конторы. Петр подошел ближе и посмотрел на вывеску. Подумал и зашел внутрь. Парень, сбивший его, находился там и делал ставки. Петр подошел ближе, и тот обернулся.

– А, это вы? – сказал он, отходя от кассы.

– Я проходил мимо и зашел.

– Хотите сделать ставку? – спросил водитель «Мерседеса».

– Я не умею. Я тут в первый раз.

– Тогда давайте я сделаю ставку за вас. Вы не против?

– Нет. Только у меня с собой мало денег.

– У меня есть деньги. Хотите поставить на футбол или теннис?

– Я в этом ничего не понимаю. Лучше на футбол. Мне нравится смотреть его по телевизору. Не то чтобы я заядлый болельщик, но хорошую команду от плохой отличить смогу.

– Центральный матч этого тура в субботу между «Спартакoм» и «Зенитoм». На кого хотите поставить?

– На «Спартак».

– Неплохо. «Зенит» – фаворит, и на «Спартак» выплаты больше. Я поставлю на «Спартак» за вас пять тысяч.

– Зачем тратить так много денег?

– Я могу себе это позволить. К тому же я ваш должник. Я вас чуть не убил.

Петр пожал плечами. Парень подошел к окошку, заплатил пять тысяч и передал квитанцию Петру.

– Держите, и удачи вам.

Петр взял квитанцию и положил в карман. Парень ушел. Петр какое-то время изучал ставки и поставил еще тысячу на дерби московских «ЦСКА» и «Локомотива». Сделал это наугад в пользу «Локомотива».

Всю оставшуюся часть недели Петр был как на иголках. Он не знал за собой, что так азартен. В субботу он приник к телевизору и, не отрываясь, смотрел футбол. «Спартак» обыграл «Зенит», а «Локомотив» – «ЦСКА». Петр помчался в букмекерскую контору и забрал деньги. Сделал еще несколько небольших ставок на следующий футбольный тур. И стал подумывать о теннисе и хоккее.

Удача была так осязаема, что Петр не пил всю следующую неделю, что было само по себе чудом. Жизнь ему предстала в новом свете. Она была яркая и непредсказуемая, что имело свою прелесть.

Трезвый Петр стал смотреть по сторонам и размышлять. 98 % этого мира составляли безбожники. Они не посещали службы в церкви, не постились, не исповедовались и не причащались. А вместо этого сидели в модных ресторанах, меняли машины, мужья – жен, жены – мужей. И был у них свой кумир – Мамона.

В Боге Петр разуверился, а жить без маяка в сердце ему не хотелось. И он пришел к выводу, что золотой телец – это не так уж и плохо. Выиграв деньги в букмекерской конторе, он смог позволить себе приобрести новую одежду, более качественную выпивку, тостер, кофемашину и мечтать о большем. Главное – чтобы удача не отвернулась от него. Где-то далеко за горизонтом уже маячил новый автомобиль.

В один из дней Петр купил красную икру, хлеб, масло, хороший кофе и шоколадные конфеты и пришел к Лазарю. Он весь преобразился. Лазарь смотрел на него и удивлялся.

– Отличная икра, попробуй, – сказал Петр, сделал два больших бутерброда и один дал Лазарю. Тот откусил и посмотрел на Петра.

– Вкусно? – спросил Петр.

– Очень. Где ты берешь деньги?

– Мне везет на тотализаторе.

– На чем? – переспросил Лазарь.

– Я делаю ставки в букмекерской конторе.

– А-а-а.

– Могу и тебя научить, – предложил Петр.

– Лучше я найду себе работу. Мне это не интересно. Я не азартен.

– Я раньше тоже думал, что не азартен. Но оказалось ровно наоборот. Пока ты что-нибудь не попробуешь, ты не узнаешь, нравится тебе это или нет.

– Красная икра мне нравится, – заметил Лазарь. – И шоколадные конфеты тоже.

– Тогда пойдем со мной.

– Ладно, – согласился Лазарь.

Они собрались и пошли в букмекерскую контору, Петр дал денег Лазарю, и они сделали ставки. Петр выиграл, а Лазарь проиграл.

– Не расстраивайся, – сказал Петр.

– Я и не расстраиваюсь, – ответил Лазарь. – Деньги-то были твои.

Они вышли из букмекерской конторы, и каждый отправился по своим делам. Лазарь снова стал искать хорошую работу, а Петр пить, после того как удача отвернулась и от него.

Через неделю Петр воспрял духом. Пара ставок принесла ему небольшой доход. Он пришел к Лазарю с петухом под мышкой.

– Зачем ты притащил петуха? – спросил Лазарь.

– Надо.

– Где ты его взял?

– Купил на рынке. Задорого.

Петр опустил петуха на пол, и он стал важно ходить по комнатам в поисках курицы или еды. Понять его было трудно.

– Это не просто петух, а петух-предсказатель, – сказал Петр.

– Что он предсказывает?

– Исходы матчей. Любой вид спорта и довольно достоверно.

– Как это?

– Все очень просто – насыпаешь две одинаковые горстки корма и рядом ставишь таблички с названием команд, которые будут играть между собой. Потом отпускаешь петуха. Он может пойти вправо или влево. Победит та команда, чей корм он выберет.

– Надо же.

– Если он будет плохо предсказывать, мы его сожрем, – сказал Петр.

– А если хорошо?

– Тогда я найду ему курицу. Или две.

– Ты хочешь держать их в своей квартире? Курятник?

– А почему бы нет? Я живу один.

Лазарь поскреб рукой небритый подбородок.

– Значит, выбирая корм, петух ставит на кон свою жизнь?

– Да.

– По-моему, несправедливо.

– Что несправедливо?

– Что он этого не знает. Прямо «русская рулетка» получается.

– У него судьба такая. Рано или поздно он умрет или его съедят. Одно из двух.

– Это несправедливо, – заметил Лазарь. – Но с нами происходит то же самое.

– Так устроена жизнь, – вздохнул Петр.

Петух оказался плохим предсказателем, и Петр потерял на нем много денег. Он отнес его на рынок, где ему отрубили голову и распотрошили. Петр вернулся домой и сварил суп. Он хлебал его ложкой и думал, какая яркая и долгая жизнь могла быть у этого петуха. Но не сложилось.

Потом Петр приобрел хомячка и проделал с ним тот же трюк – клал корм и таблички. Но и хомячок оплошал. Убивать его Петр не стал, отдал соседскому мальчишке со словами: только не думай играть с ним на тотализаторе –дохлый номер. Зря только время и деньги потратишь.

– Что? – не понял мальчуган.

– Вырастешь – узнаешь, – ответил Петр. И пошел домой.

Потом был декоративный кролик, а за ним черепаха. Петр смело экспериментировал. Но и они не оправдали возложенных на них надежд. Однако, так или иначе, Петр был в плюсе. Понемногу он выигрывал, так что хватало на жизнь и выпивку. Правда, без излишеств.

Потом на какое-то время Петр разуверился в животных-предсказателях и долго никого не заводил, но кипучая натура взяла свое – Петр приобрел поросенка на рынке «Садовод». Это была несомненная удача. Три предсказания подряд принесли хорошие деньги. Петр души не чаял в поросенке и кормил его хорошо и разнообразно. Иногда лучше, чем ел сам. Поросенок рос и радовался жизни, а вместе с ним и Петр.

Очередной успех на тотализаторе привел Петра в полный восторг. Поросенок предсказал победу сборной России по футболу над сборной Бельгии. Что и случилось через пару дней. По этому поводу Петр закатил пьянку. В гости к нему пришли Сеня-участковый и Лазарь. Петр накрыл стол. Всего было вдоволь – и еды, и выпивки. Петр не жалел, что ушел из церкви. Новая жизнь его вполне устраивала. Собственно, он стал жить, как и большинство. А большинство не может быть не право, хотя и служит, так или иначе, Мамоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.